

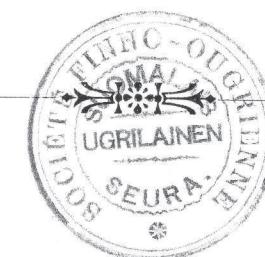
ОПЫТЪ ПЕРЕВОДА
ОСТЯЦКОЙ ГРАММАТИКИ

СЪ КРАТКИМЪ
СЛОВАРЕНЬ,

СОСТАВЛЕННОЙ

Пр. М. Александровъ Касиреномъ

и изданной въ С.-Петербургѣ при Императорской Академіи Наукъ
въ 1849 году.

ТОБОЛЬСКЪ.
Типографія Епархіального Братства.
1902

Дозволено цензурою. Марта 21 дня 1902 года.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Угорскіе остыки образуютъ со своими сородичами, вогулами, восточную и во всей Азіи единственную вѣтвь далеко распространенного и раздробленного финского племени. До сего дня они еще являются главными обитателями такъ называемой въ старину Угорской страны, положеніе которой Лербергъ опредѣляетъ такимъ образомъ: „она простиралась между 36 и 67 градусомъ сѣверной широты на востокъ отъ сѣверной оконечности Уральскихъ горъ за нижнюю Обь до рѣки Надымъ, которая впадаетъ въ Обскую губу, и до Агана, который выше Сургута впадаетъ въ Обь; сюда же принадлежали еще мѣстности по нижнему теченію Иртыша, по рѣкамъ Тавдѣ, Турѣ и Чусовой; на югъ страна эта граничила съ татарскими владѣніями, на сѣверѣ съ страной, где тогда жили самоѣды; она представляла изъ себя не малую часть сѣверозападной Азіи и состояла изъ большихъ участковъ въ нынѣшней Тобольской и Пермской губерніяхъ. Въ настоящее время въ Пермской губерніи существуетъ лишь около 700 вогуловъ мужскаго пола, въ Тобольской губерніи число ихъ доходитъ до 5025 (по Кеппену*) 5235), а число остыковъ доходитъ до 18,657 (по Кеппену 18840)—обоего пола. Эти азіатскіе финны еще стоятъ почти на такой же низкой ступени развитія, какъ европейскіе во времена Тацита. Правда въ послѣднее время многія семейства, особенно среди вогуловъ, стали осѣдлыми, но большинство все таки еще кочуютъ изъ лѣсу въ лѣсъ,

*) «Общее народонаселение Россіи въ 1838 году».

отъ рѣки къ рѣкѣ. Они живутъ въ бѣдныхъ избушкахъ, или такъ называемыхъ юртахъ, которые построены изъ бревенъ, торфа, березовой коры или оленыхъ шкуръ. Главное ихъ занятіе зимою—охота, лѣтомъ—рыбная ловля. Нѣкоторые занимаются и скотоводствомъ, земледѣліемъ только немногіе. По имени большинство изъ нихъ уже христіане, но все еще сохраняютъ большую вѣру къ своимъ шаманамъ.

Еще со временъ Герберштейна пришли къ заключенію, что остыки и вогулы—близкіе племенные сородичи, вышедшихъ изъ Угріи венгерцевъ: „Haec est Juharia, ex qua ^{etiam} Hungari progressi Pannonicam occuparunt, Attilaque duce multis Europae provincias debellarunt. Ajunt Juharos in hunc diem eodem cum Hungaris idiomate uti, quod an verum sit nescio“. Herberstein Rerum Moscovit. commentar. Basil. 1571. Почти такого же мнѣнія Гіармати, Клапротъ же утверждаетъ въ своей книгѣ Asia polygl. pag. 190, что остыки и вогулы говорятъ на языке, который изъ всѣхъ финскихъ нарѣчій въ корняхъ болѣе всего сходится съ нынѣшнимъ, очень смѣшаннымъ венгерскимъ“. Это мнѣніе достаточно подтверждается и моими изслѣдованіями. Правда, Угорскіе языки въ настоящее время очень много разнятся съ венгерскимъ, но это различіе—естественный результатъ обособленія, въ которомъ народы проживали въ теченіе столѣтій. Въ теченіи этого времени венгерскій языкъ принялъ много чужестранныхъ элементовъ, подобно тому какъ угорскіе языки съ другой стороны измѣнили свой первоначальный характеръ, вслѣдствіе многихъ внѣшнихъ вліяній. Тѣмъ не менѣе въ угорскихъ языкахъ и въ венгерскомъ можно указать много коренныхъ словъ, и даже некоторые грамматическія особенности, которыхъ въ другихъ родственныхъ языкахъ или вовсе не встрѣчаются, или встрѣчаются весьма рѣдко.

Болѣе точнаго ознакомленія съ средствомъ между собою вышепоименованныхъ языковъ ученьи міръ долженъ ожидать отъ природнаго венгерца, который нѣсколько времени тому назадъ вернулся изъ филологически-этнографического путешествія къ остыкамъ и вогуламъ.

Что касается моего изученія угорскихъ языковъ, то я могу смотрѣть на таковое лишь какъ на побочное дѣло, такъ какъ во время своего многолѣтнаго пребыванія въ Сибири могъ пробыть только немногіе недѣли у угорскихъ остыковъ. Въ этотъ короткій промежутокъ времени я собралъ, кромѣ разныхъ этнографическихъ и топографическихъ свѣдѣній, небольшой материалъ о до сихъ поръ лишь мало знакомомъ и известномъ остыцкомъ языке. Материалъ этотъ я вскорѣ затѣмъ хотѣлъ издать, но замѣтилъ въ своихъ замѣткахъ разныя недостатки въ наблюденіяхъ, которые заставили меня отложить изданіе этого труда, такъ какъ я надѣялся во время обратнаго пути изъ Восточной Сибири еще разъ посѣтить угорскихъ остыковъ и при этомъ посѣщеніи усовершенствовать свои замѣтки. Къ сожалѣнію этотъ планъ не удался, потому что мое здоровье въ то время настолько разстроилось, что я долженъ былъ выкинуть изъ головы всякую мысль о научныхъ занятіяхъ. Тѣмъ не менѣе я считаю себя вынужденнымъ издать первоначальный свои замѣтки, которыхъ, какъ я надѣюсь, при всѣхъ своихъ недостаткахъ и ошибкахъ не будутъ излишни и не лишатся своей цѣни для знатока финского и татарского языка.

Въ основу настоящей обработки остыцкой этимологіи я предпочтительно положилъ нарѣчіе, при Иртышѣ встрѣчаемое. Кромѣ послѣдняго существуетъ еще при Оби два главныхъ нарѣчія: Сургутское на верхней и Обдорское на нижней Оби. Изъ этихъ двухъ нарѣчій, послѣднее мнѣ мало знакомо, да и для Сургутского нарѣчія мои материалы очень неполны. Тѣмъ не менѣе, я намѣтилъ самыя главные особенности этого нарѣчія въ предстоящемъ трудѣ и кромѣ того читатель найдетъ приведенными здѣсь нѣсколько небольшихъ особенностей, которыхъ встрѣчаются, какъ повыше, такъ и пониже города Сургута. Сокращенія допущенные мною, какъ при упоминаніи этихъ нарѣчій, такъ и разныхъ другихъ языковъ, имѣютъ слѣдующее значеніе:

S. или Surg. означаетъ Сургутское нарѣчіе.
OS. „ O.Surg. „ нарѣчіе повыше Сургута.

U.S. „ U.Surg. означаетъ нарѣчіе ниже Сургута.

Finn.	„	Финскій.
Lapp.	„	Лапландскій.
Tscher.	„	Черемисскій.
Syrj.	„	Зырянскій.
Ung.	„	Венгерскій.
Sam.	„	Самоѣдскій.
O.Sam.	„	Остяцко-Самоѣдскій.
Türk.	„	Турецкій.
M. T.	„	Турецкій или Татарскій въ Миускѣ.
Russ.	„	Русскій.

Чтобы предотвратить нѣкоторая недоразумѣнія, должно еще замѣтить: 1) что по остяцки будущее время я въ этомъ трудѣ обыкновенно перевожу нѣмецкимъ настоящимъ временемъ и по остяцки прошедшее—чрезъ нѣмецкое не-определенное наклоненіе; 2) что я всѣ мѣстоимѣнія, всѣ числительныя и тѣ изъ частицъ, которыя не коренные слова, пропустилъ въ словарѣ, потому что ихъ легко найти въ грамматикѣ; 3) что въ словарѣ родственныя по смыслу слова изъ разныхъ остяцкихъ нарѣчій, сравнены лишь въ томъ случаѣ, когда они не только по своему значенію, но и въ фонетическомъ отношеніи имѣютъ родство.

Гельсинфорсъ 14 ноября 1849 г.

Др. М. Александръ Кастренъ.

I. УЧЕНИЕ О ЗВУКАХЪ.

A. ОБОЗНАЧЕНИЕ ЗВУКОВЪ.

§ 1. Чтобы обозначить звуки осяцкаго языка, въ настоящемъ труда употребляются слѣдующіе, взятые по большей части изъ введенной Сьюгреномъ осетинской азбуки—знаки:

Гласные: а, е, і, о, у, ѿ, ѿ.

Согласные: б, д, дѣ, дѣ, г, гѣ, х, ж, к, кѣ, л, лѣ, м, н, нѣ, нѣ, п, р, с, ш, ц, ч, лѣ, дѣ, т, тѣ, тѣ, тѣ, в.

§ 2. Есть въ осяцкомъ языке и долгія гласныя, которыя мы будемъ выражать стоящей сверху ихъ горизонтальной чертой: а, е, і, о, у, ѿ, ѿ.

§ 3. Кроме того языкъ имѣеть еще нѣсколько двойныхъ звуковъ, или дифтонговъ, которые могутъ быть выражены двумя гласными. Первая гласная можетъ быть, кажется, по желанію длинною или короткою; послѣдняя же напротивъ всегда короткая и по большей части і или у. Иногда и короткое е является въ концѣ дифтонга, также и а, но рѣже. По моимъ, безъ сомнѣнія, очень недостаточнымъ наблюденіямъ дифтонги осяцкаго языка—слѣдующіе: ai, ai, ei, ei, oi, oi, ui, ui, ay, ay, ey, ey, iу, iу, oy, oy, ae, oe, ue, ie, ea.

§ 4. Изъ выше упомянутыхъ звуковъ нѣкоторые встречаются только въ отдѣльныхъ нарѣчіяхъ. Такъ напримѣръ, рѣдко слышно на Иртышѣ чистое ѿ, ѿ же—на всѣхъ нарѣчіяхъ рѣдкій, легко переходящій въ русское ы—звукъ. Въ Иртышскомъ нарѣчіи недостаетъ вышеозначенныхъ

д_h, Т_h, д_h, Т_h, (д_h, Т_h, д_h, Т_h) согласныхъ. Во всѣхъ нарѣчіяхъ д_z, ц очень рѣдки, а г, к во многихъ мѣстахъ замѣняются черезъ д, т, (д, т).

§ 5. Съ другой стороны, существуетъ въ языѣ еще много звуковыхъ оттѣнковъ, которыхъ мы вовсе не обозначили, такъ какъ они отчасти очень колеблются, отчасти же могутъ быть обозначены общими опредѣленіями. Объ этихъ послѣднихъ будеть рѣчь въ слѣдующей главѣ.

В. ВЫГОВАРИВАНИЕ ЗВУКОВЪ.

A. Выговаривание гласныхъ.

§ 6. Гласные имѣютъ въ осяцкомъ языкѣ, какъ и во многихъ родственныхъ языкахъ, то чистый, открытый, ясный, то наоборотъ глухой, неясный выговоръ. Разумѣется, что выговаривание гласныхъ въ долгихъ слогахъ всегда чище, а въ короткихъ—наоборотъ глупше и неопредѣленѣе. Въ особенности гласная въ короткихъ конечныхъ слогахъ очень неопредѣлена и неясна (букв. сомнительна). Если же въ предшествующемъ сосѣднемъ слогѣ долгая гласная, то гласная конечного слога образуетъ какъ бы родъ Schwa (шва), то есть ее или вовсе не выговариваются, или она превращается въ глухо выговариваемое напримѣръ Турум, Тұрум, Торемъ—Богъ.

§ 7. Обычный выговоръ а, а совершенно тотъ же, что и въ русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; напр. анаха—мачиха, ар—много, аі—счастье. Но существуетъ два своеобразныхъ видоизмѣненій этого звука.

а) Одно приближается къ напоминающему о глубокому звуку, который можно найти и во многихъ другихъ языкахъ. Въ осяцкомъ языкѣ это видоизмѣненіе можетъ встрѣтиться въ долгихъ и короткихъ слогахъ, какъ въ концѣ слова, такъ и въ корнѣ его; напримѣръ она, аба—старшая сестра, нот, нат—стрѣла, пох, пах—сынъ, пор, пар—буравъ, ёт, ѡят—лѣнивый, огот, аугат_h—саны, содоң, сатеп—ножны.

пос, пас—перчатки. Во многихъ нарѣчіяхъ это а звучитъ уже по большей части какъ о, и обыкновенно нами и обозначается этой буквой. Даже въ сургутскихъ нарѣчіяхъ указанное видоизмѣненіе, хотя оно здѣсь по выговору болѣе близится къ а, но въ этимологическомъ отношеніи оно слѣдуетъ совершенно тѣмъ же законамъ и правиламъ, какъ о; напримѣръ, пас—перчатки, пусемъ—мои перчатки, сарт—щука, сурдем—моя щука; сравн. мок—яйцо, мукамъ—мое яйцо, пом—трава, пұмем—моя трава. Чистое а переходитъ по правилу въ і, напр. тас—товарь, тісем—мой товарь, саң—ручей, сіпем—мой ручей.

в) Другое измѣненіе а приближается къ е и встрѣчается во многихъ другихъ языкахъ. Это измѣненіе въ корнѣ весьма трудно отличимо отъ нѣмецкаго а. Въ конечныхъ короткихъ слогахъ оно звучить почти какъ глухо произносимое е и этимъ послѣднимъ замѣняютъ его очень часто въ разныхъ нарѣчіяхъ, напримѣръ: јірнас, јернес—рубашка, керап, кереп—судно, ара, арех—пѣсня, аданг—утро, анђа, анђе, анђех—шиповникъ.

§ 8. Гласная е имѣеть въ осяцкомъ языкѣ тотъ же открытый звукъ, какъ и въ другихъ финскихъ, монгольскихъ и тюркскихъ языкахъ. При Оби она иногда звучить также открыто, какъ финское ю, и тотъ же выговоръ е имѣеть мѣсто при Иртышѣ, при окончаніи слова, наприм. келе—оленя шкура, пегде—черный, песте—острый. Этотъ открытый звукъ по моимъ наблюденіямъ однако имѣеть лишь короткое е; напротивъ долгое ё, въ большинствѣ случаевъ по крайней мѣрѣ, выражается звукомъ болѣе замкнутымъ, похожимъ на звукъ французского é fermé. Замкнутое е лѣгко переходить въ і, подобно тому какъ глухо произносимое е и открытое е, замѣняется чрезъ ў и русскимъ ѹ: напримѣръ, јенгет, јінгет—круглая корзина, јендем, јіндем—пѣть, нѣбек, ніпек—бумага, телес, тѣліс—луна, мѣсяцъ, едем, улім—топить, теда, түдјех—зима, тет, тїйт—сажень; этотъ пе-

реходъ встрѣчается особенно послѣ j, г.

§ 9. Выговоръ буквы i въ общемъ тотъ же, что и въ германскихъ языкахъ. Временами впрочемъ она имѣеть болѣе замкнутый звукъ и выговаривается почти какъ русское ы; напр. ѹг—отецъ, ѹивем приходитъ. И это видоизмѣненіе преимущественно встрѣчается лишь въ краткихъ слогахъ.

§ 10. Звукъ о въ осяцкомъ языке никакихъ измѣненій не имѣеть. Онъ звучитъ всегда какъ нѣмецкое o въ словахъ Gott, offen, Donner.

§ 11. По общему выговору у звучитъ также глубоко какъ финское и или русское у. У этой гласной я обнаружилъ на Иртышѣ еще видоизмѣненіе, которое подходитъ очень близко къ шведскому и монгольскому ѿ. И это видоизмѣненіе звука по моимъ наблюденіямъ никогда не бываетъ долгимъ и чаще всего встрѣчается въ односложныхъ словахъ, наприм. кул чертъ, дьяволъ, кунч гвоздь, унч лосось, нельма, туш борода, тунг лѣто, сунг уголь, кеу камень, тену озеро, куй болото, кур нога, кут промежутокъ, пут котель, сут могильный камень.

§ 12. Рѣдко встрѣчающіяся гласная ѿ и ѿ обыкновенно выговариваются какъ ѿ и ѿ въ нѣмецкомъ языке. Но часто ѿ замѣняется глухо произносимымъ е, также какъ ѿ—глухо произносимымъ похожимъ на русское ы—звукомъ i; напримѣръ—кѣдже, кедже болѣзнь, пѣм, пем купанье, кѣнjer, кенjer бѣдственный, лѣк, лек слѣдъ, лунгkim, лингkem покрывать. По всей вѣроятности обѣ гласные ѿ и ѿ современемъ исчезнутъ совершенно. Между тѣмъ болѣе и болѣе употребляется постепенно русское ы, которое не только замѣнить и уничтожить эти послѣдніе, но и многіе другіе звуковые оттенки.

B. Выговоръ согласныхъ.

§ 13. Русскимъ знакамъ б, д, г, х, к, л, м, н, п, р, с и въ соотвѣтствуютъ нѣмецкіе b, d, g, ch, k, l, m, n, p, r, ss (шведское s) и w. І между двумя гласными, изъ коихъ или обѣ или

по крайней мѣрѣ предшествующая коротка, обыкновенно звучитъ какъ ij; такъ напримѣръ въ словѣ ајанг (или аїаң) счастливый. У осяковъ, говорящихъ по русски, л звучитъ очень часто, какъ твердое русское л, если послѣ него слѣдуетъ твердая гласная или же глухо произносимая ея измѣненія въ е и i, напримѣръ въ словѣ леп двухконечная стрѣла, лох—бухта. Согласная съ иногда слышна съ весьма мягкимъ, шипящимъ оттенкомъ; такъ напримѣръ въ словѣ сунг—уголь, севес—задняя часть лодки. При этомъ можно замѣтить, что п въ концѣ слова иногда сопровождается придыханіемъ и при этомъ звучитъ почти pf—pf или f—f; напримѣръ єндеп—поясь, ѹндеп—иголка.

§ 14. Мягкія согласные б, д рѣдко выговариваются такъ слабо, какъ въ нѣмецкомъ языке b, d, но выражаются болѣе твердымъ звукомъ, среднимъ между б, д и п, т, который также встрѣчается въ лапландскомъ, самоѣдскомъ и многихъ татарскихъ нарѣчіяхъ. Тоже самое происходитъ отчасти и съ г; впрочемъ надо замѣтить, что этотъ знакъ допускаетъ два различныхъ видоизмѣненія, которыя какъ въ выговорѣ, такъ и по своимъ особенностямъ весьма другъ отъ друга различаются.

а) Если за г слѣдуютъ твердые гласные (а, о, у), то г по большей части, послѣ непосредственно предшествующей долгой, твердой гласной выговаривается всегда съ придыханіемъ, какъ є въ турецкомъ, ئ въ монгольскомъ, g въ лапландскомъ языкахъ; наприм. тогос (toghos) другъ. Тоже видоизмѣненіе г слышно и на концѣ словъ и словъ, безразлично съ какой бы гласной г ни соединялось; такъ напр. въ словѣ ѹг—отецъ, мег—земля, пег—чужой, тег—хвостъ. По выговору это видоизмѣненіе подходитъ къ х и часто замѣняется этимъ послѣднимъ; напр. анага, анаха—мачиха, ногрем, нохрем—стругать, ѹг, ѹх—отецъ.

б) Передъ мягкими и слабыми гласными г обыкновенно имѣеть тотъ же звукъ, что и въ нѣмецкомъ языке; напримѣръ мегет—грудь, ѹгіт—лугъ, цегеттем—я куала.

Иногда г повидимому и передъ твердыми гласными выговаривается безъ приыханія; напр. югадем—потерять, чугадем—кропить. Это видоизмѣненіе звучитъ по болѣе твердому выговору почти какъ к и часто замѣняется этимъ послѣднимъ, напр. аргем, аркем—пѣть, кергем, керкем—падать.

§ 15. Существуютъ также и два видоизмѣненія к; одно соотвѣтствуетъ нѣмецкому к, другое приыхательному турецкому Ӧ. Первое слышится особенно передъ слабыми, мягкими гласными, послѣднее передъ твердыми. Приыхательное к часто при Иртышѣ переходитъ въ х, напримѣръ ханджем, по Сургутски канджемъ—писать, худемъ, по Сургутски кудем—слышать. Сургутскія нарѣчія не терпятъ х въ началѣ слова и вмѣсто таковаго всегда принимаютъ приыхательное к.

§ 16. Посредствомъ х мы обозначаемъ густой приыхательный звукъ, который выражается въ нѣмецкомъ языкѣ посредствомъ ch и въ русскомъ также черезъ x. Слабое нѣмецкое h чуждо остяцкому языку. Въ сургутскихъ нарѣчіяхъ приыханіе не бываетъ густымъ на концѣ словъ и не является отдѣльнымъ звукомъ. Иногда въ началѣ словъ передъ в слышно тонкое приыханіе, которое никогда существовало и въ шведскомъ языке (напр. въ словахъ hvem, hvad); но этотъ звуковой оттѣнокъ встрѣчается такъ рѣдко и звучитъ такъ неопределенно, что не нуждается въ отдѣльномъ знакѣ.

§ 17. Къ тому, что въ предыдущемъ параграфѣ сказано о выговорѣ в, еще можно прибавить, что въ началѣ словъ впередъ каждой гласной, сопровождается бѣглымъ у, напр. ведем или вуедем—костяной мозгъ, вѣда или вуеда—олень. Въ срединѣ слова такой выговоръ въ обыкновенно неупотребляется, но подобно тому какъ ѿ между двумя гласными переходитъ въ ij, и въ по тому же закону выговаривается иногда какъ ув; напримѣръ кова или коува—кукушка, ховат или хоуват—долгій, нова или ноува—бѣлый, товоттем или тоувоттем—грести. Сравните § 13.

§ 18. Согласныя дѣ и тѣ означаютъ два приыхательныхъ звука изъ которыхъ одинъ произносится какъ dѣ или djl, а другой какъ tѣ или tjl; напр. адланг или adlang (adjlang), утро, катѣ или katl (kutjl)—день. Родственные звуки есть и въ языкахъ финскомъ и лапландскомъ.

§ 19. Буквы ш, ц, ч, дѣ, дж, всѣ означаютъ шипящіе звуки и выговариваются слѣдующимъ образомъ:

ш какъ русское ш

ц " ts

ч " tsch

дѣ " ds

дж " dsch

§ 20. Черезъ нг мы обозначаемъ носовой звукъ, который въ нѣмецкомъ языке выражается ng; напр. венг (weng) зять, сунг (sung) уголь, онгет рогъ. Тотъ же звукъ встрѣчается въ финскомъ, лапландскомъ и многихъ другихъ родственныхъ языкахъ.

§ 21. Въ остяцкомъ языке есть многіе смягченные черезъ ѿ звуки, которые мы обозначаемъ слѣдующимъ образомъ: д, дѣ, г, к, л, н, т, тѣ. Они выговариваются почти какъ дѣ, дїj, гїj, кїj, лїj, нїj, тїj, и тїj.

С. ИЗМѢНЕНІЯ ЗВУКОВЪ.

А) Измѣненія гласныхъ.

§ 22. Въ языкахъ финскомъ и другихъ родственныхъ гласныя дѣлятся на слѣдующіе три класса: твердые или majores (а, о, и), мягкая или minores (ѣ, ѿ, ў) и бѣглые или mediae (е, і). Благозвучіе въ означенныхъ языкахъ требуетъ, чтобы въ одномъ и томъ же словѣ твердая и мягкая гласныя никогда не встрѣчались, а чтобы располагались а) твердые сами собой, мягкая сами собой и бѣглые сами собой или же б) твердые съ бѣглыми и мягкая съ бѣглыми. Чтобы удовлетворить этимъ законамъ благозвучія, финскій языкъ требуетъ, чтобы гласныя въ окончаніяхъ употреблялись всегда соотвѣтственно гласнымъ корня.

§ 23. Такъ какъ осяцкій языкъ, вслѣдствіе вліянія русскихъ почти утратилъ свои мягкія гласныя, то и законы, основанныя на тройственномъ раздѣленіи гласныхъ, не имѣютъ рѣшающей важности. Однако законы эти являются дѣйствующими въ томъ, что напримѣръ въ дифтонгахъ никогда не употребляются совмѣстно твердая и мягкая гласныя. Также тщательно избѣгаютъ подобнаго смѣщенія всѣ коренные и первоизводныя слова. Напримѣръ, сравнимъ конар и конер—бѣдный, пагарт и погерт—бревно, шудаі и шїгдїе—курошатка. Очевидно, что здѣсь измѣненіе гласныхъ послѣдняго слога основано на вышеприведенныхъ законахъ благозвучія.

§ 24. Въ прочихъ производныхъ словахъ и въ окончаніяхъ флексій, эти законы часто упускаются изъ виду, въ особенности въ Иртышкомъ нарѣчіи. Здѣсь многіе афформативы получили опредѣленныя конечныя гласныя, которыя остаются неизмѣнными независимо отъ гласныхъ корня. Кромѣ того, долгая гласная въ концѣ слова не легко поддается вліянію предшествующихъ гласныхъ и послѣ прилагательныхъ согласныхъ х, г, к слѣдуетъ, особенно въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ, почти всегда твердая гласная, даже если ей предшествуютъ мягкая гласныя. Если конечный слогъ имѣетъ болѣе сильный звукъ, то онъ требуетъ часто и болѣе твердую гласную, не обращая никакого вниманія на коренные гласныя. Между тѣмъ, есть много афформативовъ, гдѣ твердое а (о) замѣняется легкимъ е. Твердое а (о) слѣдуетъ послѣ твердыхъ или смѣшанныхъ съ твердыми бѣглыхъ гласныхъ, послѣднее же можетъ слѣдоватъ какъ за мягкими, такъ и за бѣглыми и смѣшанными съ мягкими бѣглыми гласными. Эти опредѣленія касаются главнымъ образомъ сургутскихъ нарѣчій; въ Иртышскихъ нарѣчіяхъ е встрѣчается также часто послѣ твердыхъ согласныхъ.

§ 25. Если корень содержитъ долгое а, о, у, за которыми непосредственно слѣдуетъ прилагательное г, то по правиламъ окончаніе послѣ а принимаетъ короткое а, и

послѣ о, у короткое о; напримѣръ, ногам—улыбаться, сагат—доска, тагат—полотно, вагат—тонкій, ногос—соболь, огот—саны, погор—островъ, согот—стругъ, монг—стельная, югот—лукъ, логом—тихій, мугот—печень, пугот—деревня, сугом—проволока. Послѣ всѣхъ другихъ долгихъ гласныхъ слѣдуетъ, даже и въ томъ случаѣ, когда предшествуетъ г, чаще всего е, иногда же послѣ і—і, напримѣръ погерт—бревно, мегет—грудь, чегет чигіт—трутъ. Эти правила, которыя во многихъ татарскихъ языкахъ имѣютъ гораздо болѣе широкое примѣненіе, допускаютъ въ осяцкомъ языкѣ очень многія исключенія.

§ 26. Подобное сочетаніе гласныхъ встрѣчается иногда если послѣ долгой гласной слѣдуютъ д (д) и р; наприм. содом—рѣка Салымъ, содоп—ножны, сорот—море, сором—сухой, мором, марам—складка. Послѣ р можетъ даже слѣдоватъ у, когда въ предшествующемъ слогѣ находится у, наприм. турум—Богъ, туруп—неплотный (рѣдкій).

§ 27. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ такое сочетаніе гласныхъ достигается тѣмъ, что коренные гласныя измѣняются соотвѣтственно характеру послѣдующихъ гласныхъ. Подобная перемѣна случается иногда, если корень, вслѣдствіе его сокращенія или соединенія двухъ словъ теряетъ свой звукъ, напримѣръ, хуі или хајат—человѣкъ, хот—шатель, хот хар—поль шатра.

§ 28. Вообще же гласныя корня слова во всѣхъ финско-татарскихъ языкахъ не подлежатъ особымъ измѣненіямъ, что и составляетъ отличительную особенность для всей группы этихъ языковъ. Замѣчательное исключение въ этомъ отношеніи образуютъ оба Сургутскихъ нарѣчія, въ которыхъ коренные гласныя могутъ измѣняться также легко какъ и въ языкахъ германскихъ. На это явленіе слѣдуетъ обратить тѣмъ болѣе вниманіе, что здѣсь измѣняется собственно не короткая гласная, которая въ другихъ родствен-

ныхъ языкахъ иногда звучитъ неопределенно, но главнымъ образомъ долгая гласная корня; подобное измѣненіе обыкновенно имѣеть мѣсто:

а) въ именіи существительномъ въ соединеніи съ мѣстоименными суффиксами единственного числа.

б) въ глаголѣ въ прошедшемъ времени изъявительного наклоненія и причастій, иногда и въ повелительномъ наклоненіи.

§ 29. Въ упомянутыхъ частяхъ рѣчи измѣняются:

1. о и глубокое а—въ у, напр. пом—трава, пумем—
моя трава, онк—смола, ўнкамъ—моя смола, сом—чешуя,
сумем—моя чешуя, атj—годъ, ўлдем—мой годъ, сарт щука,
сурдем—моя щука, монт, мант—сказка, мундем—моя сказка,
аметтjем—я кладу, причастіе ўмдем, нобаттjоем—я теку,
прич. нуптjоем, агаттjам—я плюю, прич. ўгодjem. Обыкновенно повелительное наклоненіе и причастіе прошедшаго времени довольноствуются одной и той же гласной причастія, но если въ корнѣ глубокое а, то иногда въ повелительномъ наклоненіи слышно видоизмѣненіе у, которое приближается то къ ў, то къ русскому ы напр. ѡанттjем я шью,
причастіе јундем, повелит. наклоненіе јунде (јунде, јіnde),
ареттjем я дѣлю, прич. ўрдем, повел. наклоненіе ўрде, (урде),
аместтjем—я сижу, причастіе ўмсем, повелит. ўмсе (умсе).

2. а, е, переходитъ въ і напр. ат—ночь, ітем—моя
ночь, ами—собака, імпем—моя собака, нанк—лиственница,
нінкам—моя лиственница, тас—товаръ, тісем—мой товаръ,
васех—утка, вісхам—моя утка, невер—пѣна, ніурем—моя
пѣна, лек—слѣдъ, лікам—мой слѣдъ, алjemдем—я подымаю,
прич. ітjем, юнттjем—я пью, прич. юндем. Иногда а
въ прошедшемъ времени остается безъ измѣненія и только
повелительное наклоненіе получаетъ і, напр. юнгеттjем—я
пряду, причастіе юндем, повелит. наклоненіе јінде.

3. Ѻ переходитъ въ ѿ напр. кор—иечка, по Сургутски
курем—моя печка, кон—лисица, кунем—моя лисица.

Примѣч. Подобная перемѣна гласныхъ, насколько мнѣ известно, встрѣчается въ Иртышкомъ нарѣчіи лишь исключительно въ производныхъ формахъ, напр. намас—разумъ, намасем или нумем—вспоминать, кат—два, кімет—второй. I, у, ѿ по моимъ наблюденіямъ неизмѣняются подобнымъ образомъ въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ.

§ 30. Насколько неподвижны и неизмѣняемы гласные корня, настолько же перемѣнны и измѣнчивы гласные конечныхъ словъ. Не приводя всѣхъ переходовъ подобнаго рода, упомянемъ лишь нѣкоторыя главнѣйшія и обратимъ при томъ главное вниманіе на Иртышское нарѣчіе.

1. Если корень слова оканчивается короткимъ а, то вмѣсто него очень часто въ флексіяхъ слова появляется короткое е; наприм. іма—мать, предложный падежъ—імена, ада—сплю, прошедшее аdem.

2. Послѣ придыхательныхъ х, г, к а остается безъ измѣненія, наприм. анаха—мачиха, дат. падежъ анахая, тога—лукъ, дательный падежъ тогаја и т. д.

3. Кромѣ того а остается въ отдѣльныхъ случаяхъ безъ перемѣнъ и послѣ другихъ согласныхъ, какъ напримѣръ, въ первомъ и второмъ лицѣ единственного числа въ будущемъ времени и изъявительномъ наклоненіи, и въ именит. падежѣ множественного числа передъ суффиксами первого и втораго лица и т. д.

4. Въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ а легко переходитъ въ і, наприм. кара—поле, каріт—ихъ поля; атjам—я сплю, третье лицо прошедшаго времени атjніt. Эта перемѣна гласныхъ встрѣчается иногда и въ Иртышкомъ нарѣчіи, наприм. кадн (кат)—два, кімет—второй, ма—я, двойственное число мін—мы оба и т. д.

5. Во всѣхъ нарѣчіяхъ е очень часто переходитъ въ і, напримѣръ панем—я клалъ, третье лицо множест. числа

панітj; імет—матери, імідам—мои матери. Послѣ j и мягко г это измѣненіе гласной встрѣчается чаще всего.

6. Съ другой стороны иногда и въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ i можетъ измѣняться въ e, наприм. кілсі—чебакъ (рыба), кілсем, кілсен мой, твой чебакъ.

7. Между двумя гласными i, у переходятъ въ j, въ наприм. ai—частье, аян—счастливый, key—камень, кевен—каменистый.

§ 31. Пропускъ короткихъ гласныхъ a, e очень часто встрѣчается въ концѣ словъ, особенно въ томъ случаѣ, если при соединеніи разныхъ словъ встрѣчаются двѣ одинаково звучащія гласные, наприм. анана вмѣсто ана-ана—бабушка. Так же передъ многими афформативами указанныя гласные очень часто пропускаются, наприм. нова—бѣлый, новохтен—что либо бѣлое, верде—красный, вердохтеп—что либо красное. Кромѣ того a и e при концѣ словъ послѣ предшествующаго долгаго слога легко могутъ быть опущены и въ обыкновенномъ выговорѣ часто ихъ не достаетъ, напримѣръ ене или ён—большой, сїра, сїр по Сургутски спереди.

§ 32. Есть еще въ срединѣ слова особаго рода опущеніе гласной, которое имѣть большое вліяніе и распространеніе. При этомъ опущеніи наблюдается слѣдующее правило: въ срединѣ слова каждая короткая гласная послѣ предшествующей въ сосѣднемъ слогѣ долгой гласной можетъ быть опущена, если только возлѣ стоящія согласные могутъ быть соединены безъ помощи гласной, напримѣръ мѣндем вмѣсто мѣнедем—гнуть, ахтем вмѣсто агадем—плевать, юхтем вмѣсто юголем—входить, тѣгдем вмѣсто тегедем—летѣть, онгдет вмѣсто онгедет множ. число отъ онгет—рогъ, погрет вмѣсто погорет, множ. число отъ погор—островъ и т. д. Это опущеніе гласной можетъ послѣдовать и послѣ предшествующаго непосредственно короткаго слога, напр. юрадем или юардем—забыть, єведем или єудем—стричь, рѣзать.

Примѣчаніе 1. Въ составныхъ словахъ это прави-

ло опущенія гласной не соблюдаются, наприм. тудум (собственно тут-уш) кошелекъ для курительныхъ принадлежностей. множественное число тудушет.

2. И въ простыхъ словахъ опущеніе гласной иногда не соблюдается, особенно когда встрѣчается слишкомъ много согласныхъ или нѣсколько разнородныхъ согласныхъ, напримѣръ пѣтен—облако, дательный падежъ пѣтенга или пѣтна пѣлек—половина, дат. падежъ пѣлега или пѣлга, єпсендем (а не єпснdem)—нюхать, єсемдем (а не єсмдем)—сосать, мурехат (не мургат) — морошка, хулахат (не хулгат) — ворона.

3. Впрочемъ при подобномъ опущеніи гласныхъ, возлѣ стоящія согласные могутъ быть по желанію то произнесены тверже, то вовсе выброшены.

§ 33. Для облегченія выговора иногда также вставляются короткія гласные какъ въ концѣ, такъ и серединѣ слова, напр. пума-гар (вмѣсто пум-хар) — склоненный лугъ, вага-пѣлек (вмѣсто вах-пѣлек) копѣйка, худамет шестой (вмѣсто хутмет), могонг Сург. мокн—стельный и т. д. Для подобныхъ вставокъ языкъ, кажется, не имѣетъ опредѣленныхъ правилъ.

§ 34. При сравненіи Иртышскаго и обоихъ Сургутскихъ нарѣчій обнаруживаются многоразличныя уклоненія гласныхъ, какъ въ самомъ корнѣ, такъ и въ окончаніяхъ словъ. Вотъ краткій перечень таковыхъ:

1. a, e; напр. по верхне-Сургутскому нарѣчію кера, по ниже-Сургутскому нарѣчію карі, естем -- оставить, по верхне-Сургутскому нарѣчію астjem; кава — молотокъ, по ниже-Сургутскому нарѣчію кеві, едер — ясный, по Сургутски атер, керап — судно, по Сургутски керен, ѹриас — рубашка, по Сургутски ѹрнес, шермат — недоузокъ, по Сургутски ширмет.

2. ӓ, ӓ; напр. ӓjem — клей, по Сургутски єjem, єбет — за-пахъ, по Сургутски апеті, чавер — заяпъ, по верхне-Сургут-

скому нарѣчію тѣвер, пагарт — бревно, по нижне-Сургутско-му нарѣчію певерт.

3. а, і; напр. опа — старшая сестра, по Сургутски опі, ана — мать, по Сургутски анкі, лула — озерная птица, по Сургутски лулі, іма — жена, по Сургутски імі.

4. а, і; напр. јандем, јендер — пить, по Сургутски јндер, тасем — мой товаръ, по Сургутски тісем.

5. а, о; напр. јарадем — забыть, по Сургутски јородем, адаша — жеребецъ, по Сургутски одоша, аідем — находить, по Сургутски ојодем, кова — кукушка, по нижне-Сургутско-му нарѣчію каві.

6. а, о; напр. онгет — рогъ, по Сургутски ангет; онгден — копье, по Сургутски андеп, мором — складка, по Сургутски марам, сом — чешуя, по Сургутски сам, сојем — маленький горный потокъ, по Сургутски сајем, сорт — щука, по Сургутски сарт, ош — овца, по Сургутски ач.

7. а, у; напр. варнаі — ворона, по Сургутски ургі.

8. а, у; напр. супос —вязальная игла, по верхне-Сургутскому нарѣчію савас, ахтем — плевать, по Сургутски угодем.

9. а, ў; напр. ангасем — снимать обувь, по Сургутски ўнгацем.

10. а, ai; напр. юура — кривой, по Сургутски юурай, на-тха abies picea, по Сургутски наткаі анаха — мачиха, по верхне-Сургутскому нарѣчію анjakai.

11. ai, oі; напр. поі — осина, по Сургутски паі, поідек — куропатка, по Сургутски пайтек, моите — мыло, по Сургутски маите.

12. ау, іу; напр. наурэм, ніурэм — прыгать.

13. е, і; напр. кередем — возвратиться, по Сургутски кірігдем, кісер — игральные карты, по нижне-Сургутскому нарѣчію кесер, јермак, лірмак — шелкъ, лірнас — рубаха, по Сургутски јернес, пете — полъ, грунтъ, по Сургутски піте.

14. ё, і; напр. небек — бумага, по Сургутски нішек, ті-

ліш — мѣсяцъ, по Сургутски тёдес.

15. е, о; напр. кет — слово, по Сургутски котj, вен-зять, по Сургутски вонj, кергем — падать, по Сургутски коргем.

16. ё, ў; напр. ёне, ўна — большой.

17. е, ѿ; напр. пем — паръ въ банѣ, по Сургутски пом, кенер — бѣдный, по верхне-Сургутскому нарѣчію конер.

18. е, ei; напр. ёссіг, eiccіг — старикъ, ёт, eit — предметъ, ёдем — оставить, по Сургутски еідем.

19. ё, ey; напр. јенget — прылка, по Сургутски јеунget.

20. ё, ay; напр. мегет — грудь, по Сургутски маугетi.

21. ei, oi; напр. теi — верхушка, по нижне-Сургутскому нарѣчіюtoi.

22. ei, ui; напр. tei — гной, по Сургутски тjui.

23. ey, ay; напр. кеу — камень, по Сургутски каух на-урэм — мололодой, по Сургутски неурэм.

24. ey, ou; напр. неу — вѣтка, по нижне-Сургутскому нарѣчію ноух; теу — кость, по Сургутски тjоух.

25. i, u; напр. лівем, ювем — прийти, шудаі — куропатка, по нижне-Сургутскому нарѣчію шігдеi.

26. i, u; напр. міл — шанка, по Сургутски мул, лінда — буксири, по Сургутски ліндех; лінда — жуланъ, по Сургутски лунті.

27. і, ў; напр. кіда — шуринъ сестра жены, по Сургутски куді.

28. i, ai; напр. варнаі — галка, по Сургутски ургі; јетер-таі — глухарь, по Сургутски јетерті; кунгаі — локоть, по Сургутски кунхні.

29. о, у; напр. тунг — лѣто, по Сургутски тjон; турт — корень, по нижне-Сургутскому нарѣчію торт; тунт — гусь, по Сургутски тjонт; унду — сосна, по Сургутски онджех, пуннат — сторона, по Сургутски понгатj, пусем — мыть бѣлье, по Сургутски поссем, нумем — вспоминать, по Сургутски номем.

30. о, у; напр. хут — камель, по Сургутски котj, хулах — воронъ, по верхне-Сургутскому нарѣчію колак; мурах —

моропка, по нижне-Сургутскому нарѣчію морак, омсен—сидѣть, по Сургутски умсем, пуден—крапива, по Сургутски подjen.

31. о, ө; напр. конар, кенер—бѣдный, по верхне-Сургутскому нарѣчію конер.

32. ө, օ; напр. кор—печка, по Сургутски кор; кон, кон—лисица.

33. о, օ, оi; напр. ного—мясо, по Сургутски ногоi, ода, оїда—кислый.

34. о, оу; напр. нох по верхне-Сургутскому нарѣчію, ноух по нижне-Сургутскому нарѣчію вѣтка, нох—олень, по нижне-Сургутскому нарѣчію ноух, тох по верхне-Сургутскому нарѣчію озеро, тоух по нижне-Сургутскому нарѣчію.

35. օ, ау; напр. югот—лукъ, по нижне-Сургутскому нарѣчію яуготj, погор—островъ, по Сургутски паугор, югот—саны, по нижне-Сургутскому нарѣчію ауготj.

36. оi, үi; напр. тоi, туi—остріе, туi—палецъ, по нижне-Сургутскому нарѣчію тjoи.

B) Измѣненія согласныхъ.

§ 35. Чтобы подвести измѣненія согласныхъ подъ общіе законы, мы дѣлимъ согласные на три класса.

A) Твердыя: к, х, կ, п, т, տ, тj, տj, с, շ, ց, չ.

B) Мягкія: ր, Ր, ղ, Բ, դ, Ռ, ճ, Ճ, Շ, Շ,

C) Легкія: յ, լ, լ, մ, հ, հ, ր, ւ.

Примѣч. Какъ исключеніе ղ въ одно и то же время имѣетъ свойства легкой и мягкой согласной.

§ 36. Какъ въ осяцкомъ, такъ и въ другихъ родственныхъ языкахъ наблюдается правило, чтобы мягкая согласная не стояла ни въ началѣ, ни въ концѣ слова, тогда какъ твердыя и легкія согласные могутъ быть употребляемы какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ слова. Однако полусоглас-

ные или полугласные Ѵ, Վ, въ концѣ словъ измѣняются въ ի, Ս, но въ началѣ словъ они очень часто остаются безъ перемѣны.

Примѣч. 1. Изъ мягкихъ согласныхъ встрѣчаются въ концѣ словъ ղ и придыхательное Ր, но послѣднее легко переходить въ Խ, напр. յիg, յիх—отецъ, մեg, մեխ—глина, земля, մաg, մախ—меди.

Если двѣ согласные стоять въ концѣ словъ, то по правилу ни одна изъ нихъ не должна быть мягкой. Лишь какъ исключение иногда первая изъ нихъ можетъ быть мягкой, напр. կան или կան—два.

§ 37. Въ концѣ отдѣльныхъ слоговъ среднихъ въ словахъ мягкая согласная столь же рѣдки, какъ и въ концѣ словъ. Въ Иртышскомъ нарѣчіи въ концѣ слоговъ часто можно встрѣтить только ղ и Ր, напр. յիgden—вотчимъ, մեgden—սորինս dobula, մեgder—удочинный червякъ, օնգըп—кошье, յենгdem—прясть. Наоборотъ въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ встрѣчаются и другія согласные, напр. յւճjim—я буду топить, աճjam—я буду спать.

§ 38. Въ началѣ словъ послѣ предшествующей твердой согласной должна слѣдоватъ твердая же и послѣ мягкой—мягкая, напр. պտам или աճjam—я буду спать, մաxta, մաgdi—salix pentandra. Если предшествующій слогъ оканчивается гласной или легкой согласной, то послѣдующій можетъ начинаться какъ съ твердой, такъ и съ мягкой согласной. Въ этомъ случаѣ правда нѣть опредѣленныхъ правилъ, однако же можно установить за правило, что послѣ долгаго слога должна слѣдоватъ мягкая, а послѣ короткаго слога твердая гласная, напр. յukan—жребій, югот—лукъ.

§ 39. Судя по указаннымъ въ §§ 36—39 законамъ благозвучія осяцкаго языка, согласные то смягчаются, то становятся болѣе твердыми. Смягченіе особенно имѣетъ мѣсто при прибавленіи афформативовъ, при составленіи сложныхъ словъ, при очень принятой вставкѣ гласныхъ и т. д., напр. կերաg—судно. множ. ч. կերաբետъ, պէлек—половина, множ. ч. պէլгетъ.

ходохта вмѣсто хотохта — крыша, ахтем или югодем — плѣвать. Наоборотъ твердыми согласныя дѣлаются всегда какъ въ концѣ словъ, такъ и въ срединѣ словъ послѣ предшествующей твердой согласной, напр. пѣдем — оводь, множ. число пѣтмет (вмѣсто пѣдемет), тубат — корзина множ. ч. туптет (вмѣсто тубадет), юхтем (вмѣсто югодем) входить, боматтем (вмѣсто бомаддем) я буду садить, таптем (вмѣсто табедем) давать кормъ скоту.

§ 40. Соответствующія другъ другу мягкия и твердые согласныя въ осяцкомъ языкѣ слѣдующія:

б и п; напр. лібет — листъ, множ. число ліптет.

д и т; напр. јадам — неводъ, множ. число јатмет.

дј и тј; напр. надjem — языкъ, множ. число натјмет.

д и т; напр. јендем — пить, буд. время јенттем.

дј и тј; напр. сїда или сїта — порохъ.

г и к, х; напр. ѡгем — запрягать, буд. время лікtem, нағам — смыться, буд. время нахтам.

г и к; напр. сенк — лубъ, сенгем — мой лубъ.

нг и нк, nh; напр. сенгем — быть, буд. время сенкtem, јангам — идти, буд. время јанхтам.

(д, и д).

дж и ч, sh; напр. ѿш или ѿч — одежда, ѿджем — моя одежда, мунголджем — я вязалъ, 1 лицо множествен. числа мунголшмен.

Примѣч. Твердое с въ языкѣ не имѣть соответственного мягкаго звука, а потому и не можетъ встрѣчаться при мягкихъ согласныхъ.

§ 41. Соответственно съ правилами смягченія согласныхъ и замѣны мягкихъ болѣе твердыми, въ осяцкомъ, а также и многихъ родственныхъ языкахъ, имѣть очень большое значеніе тотъ законъ, чтобы двѣ согласныя не допускались рядомъ ни въ началѣ, ни въ концѣ слова или слога. Лишь въ концѣ словъ иногда встрѣчаются двѣ согласныя,

въ томъ случаѣ, если одна изъ нихъ, особенно первая, представляетъ изъ себя liquida (т. е. плавный) или шипящій звукъ, или же н, тj. Замѣченная нами въ осяцкомъ языкѣ соединенія двухъ согласныхъ слѣдующія: лт, лт, mt, нт, нтj, нтj, рт, ст, стj, тjt, лш, nh, нч, нк, nh, th, dn, mn, kn, rm, rn, rh; напр. пелтчем — я мѣняю, полт — сало, теремтtem — я подстилаю, тунт — гусь, ёнтj — большой, монт — сказка, кунтj — утренняя и вечерняя заря, сарт — щука, саст — ящерица, аместj — онъ сидѣть, ѡтj — они спятъ, ноголшмен, дѣеприч. отъ ноголджем — опирать, чаншпан — дратва, чанч — колѣно, јанк — гвоздь, сенк — лубъ, онх — смола, ітн — вечеръ, кадн — два, амп — собака, вокн — крѣпкій, турм — Богъ, арнден — виновный, урх, ерх — излишній.

§ 42. Въ вышеозначенныхъ соединеніяхъ нѣкоторыя согласныя однако встрѣчаются только изрѣдка и обыкновенно замѣняются другими. Такъ м передъ слѣдующимъ за нимъ т обыкновенно переходитъ въ н; напримѣръ теренттем — я подстилаю вмѣсто теремтtem. Въ срединѣ слова ч послѣ предшествующей согласной очень часто превращается въ sh, напр. кенчмен вмѣсто кенчмен — мы поймали, чаншпан вмѣсто чанчпан — дратва. Кроме того въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ ч почти всегда въ концѣ слова переходитъ въ sh; напр. аш вмѣсто ач — известь, ѿш вмѣсто ѿч — одежда, вош вмѣсто воч — городъ.

§ 43. Чтобы избѣжать слишкомъ большаго скопленія согласныхъ звуковъ, въ выговорѣ замѣчается опущеніе одной изъ двухъ рядомъ встрѣчающихся согласныхъ, и чаще первой. Даже изъ упомянутыхъ въ § 41 согласныхъ иногда одна выпускается, наприм. намлет вмѣсто намплет множ. число отъ намбал — иль, грязь, кушпет вмѣсто куншпет, множ. ч. отъ кунджеп — гребень, јахтам вмѣсто јанхтамъ — я иду. Иногда отбрасывается и послѣдняя согласная, наприм. тjор вмѣсто тjорт — корень. Это бываетъ особенно часто въ томъ слу-

чаѣ, если два слова въ выговорѣ тѣсно соединяются и если при этомъ встрѣчается рядомъ нѣсколько согласныхъ, наприм. аммох вмѣсто амп-мох—молодая собака, ен верем вмѣсто ентверем — я не дѣлалъ.

§ 44. Кромѣ того въ осяцкомъ языкѣ есть много опущеній, которыя не подчиняются никакимъ опредѣленнымъ правиламъ. Особенно часто въ концѣ слова отбрасывается т, н, а въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ х, наприм. і па вмѣсто іт па—разъ, опіве вмѣсто опівет—отъ старшой сестры, ен вмѣсто ент—не, ма вмѣсто ман я, рїте вмѣсто рїтен—твоя лодка, котја ку вмѣсто котјахъ ку—человѣкъ безъ руки. Даже въ срединѣ словъ часто встрѣчается опущеніе х, напр. ленкен—трещина, двойств. число ленкепан вмѣсто ленкенхан. Кромѣ того двойная согласная выговаривается часто какъ простая, и изъ двухъ однозвучныхъ слоговъ одинъ слогъ иногда можетъ быть опущенъ, напр. іміден вмѣсто імідеден—васи матери; сравни § 85. Нѣкоторыя особыя опущенія будуть приведены въ ученіи о частяхъ рѣчи.

Примѣч. Судя по общепринятому выговору согласная во многихъ случаяхъ можетъ частью опускаться, частью же удерживаться. Мы слѣдуемъ въ ореографіи этимологическимъ требованіямъ языка и выражаемъ звуки возможно совереннѣе.

§ 45. Вставляются въ осяцкомъ языкѣ иногда полугласные, полусогласные ј, в, а также г, х, к. Эта вставка имѣеть мѣсто, какъ въ началѣ и концѣ, такъ и въ срединѣ слова:

А) Если слово начинается гласной, то ј и въ иногда ставится впереди вродѣ придыханія; напр. іт или јіт—подъ, індеп или јіндеп—иголка.

Б) Въ концѣ слова гласная въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ становится придыхательною чрезъ прибавленіе х, напр. неу, по Сургутски ноух—сукъ, јеу, по Сургутски јеух—сердитый, јеура, по Сургутски јеурех—волкъ, кеу, по нижне-Сургутскому нарѣчію каух—камень. Вмѣсто х Иртышское нарѣчіе иногда принимаетъ въ концѣ слова і. вмѣсто котора-

го послѣ гласныхъ ставится і; напр. јоура или јоурай, по Сургутски јаграх—кривой.

С) Въ срединѣ слова встрѣчаются слѣдующія вставки согласныхъ:

а) между двумя рядомъ стоящими гласными вставляютъ часто ј или г и в, напр. меем вмѣсто ме'ем—давать, натхаја или натхага вмѣсто натх'a' дательный падежъ отъ натха abies picea, тевем вмѣсто тe'ем—ѣсть. Эта вставка ј, г часто случается, когда рядомъ стоящія гласные совершенно однозвучны и особенно въ томъ случаѣ, если первая долгая.

б) Въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ между гласными и согласными иногда также можетъ быть вставлено г, напр. јаран, по Сургутски јарган—самоѣдъ, севем, по Сургутски севгем—плести, шудаі, по Сургутски шігдеі—куропатка, кередем, по Сургутски кірігдем—возвращать.

с) вставка х, к рѣдко встрѣчается въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ въ срединѣ слова, напр. намасем, по Сургутски намахсем—вспоминать, наресем, по Сургутски нарексем — играть.

§ 46. Удваиваютъ очень часто въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ простую согласную между гласными первого и втораго слога. Это удвоеніе происходитъ особенно послѣ предшествующей долгой гласной, которую однако въ случаѣ упомянутаго удвоенія обыкновенно выговариваются кратко (сравн. § 52 п. в) напр. хотен, по Сургутски коттен (коттен)—лебедь, кене, по нижне-Сургутскому нарѣчію каннек (каннек) - легкий, єjem, по Сургутски єijem вмѣсто єjем (еijет) —клей. Надо замѣтить, что мягкая согласная въ случаѣ удвоенія всегда становится твердыми, напр. еден, по Сургутски еттен—верста, кугур, по Сургутски кук-кур —корзина. Сравни § 39.

§ 47. Кромѣ того существуетъ еще много измѣненій согласныхъ, которыя нельзя подвести подъ общія правила

и законы. Мы здесь упоминаемъ нѣкоторыя главнѣйшія:

а) ч въ Сургутскихъ діалектахъ переходитъ часто въ т, напр. уч—платье, уттам—мои платья, ач—овца, аттам—мои овцы.

б) тт (т+т) измѣняется въ тт (т+т) и нт въ нт напр. јенджем—пить, буд. вр. јенттем вмѣсто јенттем.

с) Точно также чт(ч+т) измѣняется въ тч (т+ч), напр. пелджем—мѣнять, буд. вр. пелтчем вмѣсто пелттем.

д) х+х (хх) никогда не могутъ стоять рядомъ, но переходятъ въ (к+к) кѣ, напр. васех—утка, двойствен. число васеккан вмѣсто васеххан.

е) н переходитъ въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ иногда въ тj, наприм. рїтхан—двѣ лодки, рїтхаджам (собств. рїтхатjam) мои двѣ лодки.

ф) т измѣняется въ с, напр. ёбет—запахъ, ёпсендем (вмѣсто ёптендем)—нюкать, тїссер вмѣсто тїтсер—такой.

§ 48. Когда въ слогахъ, которыя оканчиваются чистыми согласными: к, п, т, л, м, н, р, с гласной коротка, то согласная эта на концѣ словъ удваивается въ выговорѣ, напр. јат, јатт—лѣнивый, нот, нотт—носъ, јем, јемм—хорошій и т. д. Такъ какъ это удвоеніе часто зависитъ отъ органическихъ причинъ*) и устраняется передъ всѣми афформативами, начинающимися съ гласной, то нѣтъ надобности указывать его особо. Гдѣ же подобное удвоеніе можетъ быть показано этимологически, тамъ его непремѣнно и слѣдуетъ обозначить. Въ нѣкоторыхъ односложныхъ словахъ слѣдуетъ обозначать чисто фонетическую двойную согласную, потому что послѣдняя удерживается часто передъ начинающимися гласной суфиксами, напр. хатт—день, хаттівен—днемъ, хаттет—дни, семм—глазъ, семмет—глаза.

§ 49. Также произвольно, какъ гласные, замѣняются и измѣняются согласные въ разныхъ нарѣчіяхъ. Мы при-

*) т. е. отъ большаго удобства въ выговорѣ словъ.

водимъ краткій перечень нѣкоторыхъ такихъ измѣненій согласныхъ:

А) Слабыя согласные б, в, д, дj, д, дj, г, г, н, д., дж замѣняются сильными п, т, тj, т, тj, к, х, к, нк, нх, п, ч; напр. лїбет, по Сургутски лїпет—листъ, ѡпех, ѡвех, по Иртышски лїба—сова, єндеп, єнтек—поясь, каджа, катја—роса, кудар, кутар—горностай, сїдja, сїтja—порохъ, аргем, аркем—пѣть, магдї, махта—бѣлый, ногрем, ногрем—стругать, санга, санкі—ясный, мунголджем, мунхлодем—вязать, кедже, качех—ножъ.

Б) Густо придыхательные согласные переходятъ въ согласные съ тонкимъ придыханіемъ и среднія, напр. адан, по Сургутски јадян—утро, петен, по Сургутски пѣтjen—облако, петем, по Сургутски педjем—губа, еде, по Сургутски атje—крышка.

С) Смягченные согласные иногда выговариваются твердо, наприм. аган или аган—кукла, ангеш, анкеч—горохъ, шермат, сїрмет—недоуздокъ.

Д) Изъ шипящихъ звуковъ мѣняются:

а) с на п; напр. ангасем, по Сургутски унгадем—снимать обувь.

б) с на ш; напр. нарша, по Сургутски нарсе—ива.

в) ш на ч; напр. аш, ач—известъ, вош, воч—городъ, уш, уч—платье.

г) ц на т; напр. ѡрца, ѡрта—шуринъ, цатха, тотха—коса.

д) ч на т; напр. чевер, тевер—заяцъ.

Е) Изъ гортанныхъ перемѣняются:

а) г на в и у; напр. кова, по Сургутски когi—кукушка, юура, юграх—кривой.

б) х съ к; напр. хумп, по Сургутски кумп—волна, хуй, по Сургутски күi—человѣкъ, мұрах, мбрак—морошка, анаха, по Сургутски анакаi—мачиха.

с) г съ н; напр. пегай, по Сургутски пенгай—лѣвый, таргат, по Сургутски таргет—легкое.

д) к (х) съ нк; наприм. колак (хулах) коланк—воронъ, меллек, мелленк—теплый.

е) г, к съ д, т; наприм. нінгем, нінгдем—отдыхать, кенак, тенак—бородавка.

Ф) Изъ плавныхъ согласныхъ иногда мѣняются:

- а) л съ д; напр. тіліс, по Сургутски тедјес—мѣсяцъ.
- б) н съ н; напр. ханса, по Сургутски ханса—трубка.

Д) Ударение и долгота слововъ.

§ 50. Для опредѣления долготы слововъ и интонации словъ въ осяцкомъ языке служать почти тѣ же законы, что и въ татарскихъ языкахъ. Будучи въ извѣстной степени въ зависимости другъ отъ друга, удареніе и долгота слововъ оказываются во всѣхъ этихъ языкахъ двумя весьма самостоятельными явленіями и не могутъ смѣшиваться другъ съ другомъ, какъ это случается часто при изученіи турецкихъ и монгольскихъ языковъ.

§ 51. Во первыхъ, что касается ударенія, то оно не всегда имѣеть въ осяцкомъ языке ту же силу, какъ въ языкахъ татарскихъ, однако же и здѣсь по правилу падаетъ на послѣдній слогъ слова. Сила ударенія зависитъ отъ многихъ причинъ, изъ которыхъ мы здѣсь упомянемъ главнѣйшія:

а) Сильнѣе всего слышится удареніе на концѣ словъ, если слово оканчивается на долгій слогъ, а прочие слова имѣютъ только короткія гласные; напр. урма—шерстяная перчатка, умба—лопаточка для каменьщика, пуса—пиво и т. д.

б) Если слово состоитъ только изъ короткихъ слововъ и кончается гласной, то конечный слогъ имѣеть очень слабое удареніе; если же въ концѣ слова стоитъ согласная, то удареніе конечнаго слога бываетъ гораздо сильнѣе; напр. јіба—сова, мана—младшій братъ, адам—человѣкъ, керац—судно.

Примѣчаніе. Это явленіе объясняется тѣмъ, что труднѣе выговорить въ концѣ слова согласную, чѣмъ гласную. Поэтому въ финскихъ языкахъ согласная очень рѣдко стоитъ въ концѣ слова, въ осяцкомъ же это случается лишь для того, чтобы облегчить выговоръ, чтобы конечные слова, оканчивающіеся согласными, имѣли въ выговорѣ болѣе полное удареніе и вообще болѣе твердый звукъ.

с) Предшествующій долгій слогъ слова всегда служить къ тому, чтобы ослабить силу ударенія конечнаго слога, но если предпослѣдній слогъ содержитъ долгую гласную, то послѣдній получаетъ или весьма слабое удареніе, или вовсе его не получаетъ, напр. јогот—листъ, содоп—ножны. Въ этомъ случаѣ короткая гласная конечнаго слога то выговаривается какъ шва, то вовсе опускается, наприм. турум или турм—Богъ.

§ 52. Долгота слововъ не можетъ быть опредѣлено общими правилами, вотъ потому именно въ этой книжѣ долгія и короткія гласные различаются между собой особыми значками. Однако, что касается долготы слововъ, то для опредѣления ея въ осяцкомъ языке употребляются слѣдующіе законы:

а) Соответственно тому, какъ съ одной стороны послѣдній слогъ слова обыкновенно принимаетъ удареніе, съ другой стороны первый слогъ ищетъ удлиненія хотя бы по положенію.

б) Если за долгой гласной слѣдуютъ двѣ согласныхъ, то долгота гласной въ выговорѣ очень часто теряется, напримѣръ јастем или јастем—говорить. Финское haastan; јендер или јендер—пить.

с) Передъ придыхательнымъ г, гласная обыкновенно выговаривается долгой, какъ въ татарскихъ языкахъ, напримѣръ јагам—язычникъ, јагал—шагъ.

д) Въ односложныхъ словахъ долгая гласная по большей

части звучит коротко, напр. ар или ар—большой, кѣт, кет—рука.

е) Также въ многосложныхъ словахъ гласная послѣдняго слога часто выговаривается коротко.

II. УЧЕНИЕ О ФОРМАХЪ.

I. ИМЕНА.

§ 53. Какъ и вообще финскіе и татарскіе языки, остяцкій не допускаетъ строго опредѣленнаго различія между существительными и прилагательными. Оба рода имѣнъ употребляютъ одни и тѣ же суффиксы, чтобы обозначать разные падежи и числа; оба не имѣютъ родовъ, которые выражаются или различными словами или при помощи приставки хуи мужчина, мужескій родъ, и ненг—женщина, женскій родъ, напр. хуи-тау—жеребецъ, ненг-тау—кобыла, хуи-тавах—пѣтухъ, ненг-тавах—курица. Прилагательнымъ недостаетъ въ остяцкомъ языке собственныхъ степеней сравненія, на чёмъ въ нѣкоторыхъ финскихъ языкахъ и основано различіе между существительными и прилагательными именами. Даже въ значеніи своемъ оба рода именъ не очень различны, потому что одно и то же имя, можетъ употребляться иногда какъ существительное, а иногда какъ прилагательное, напр. јем—добрый, доброта, кур-пѣлек—хромой (собств. половина ноги).

§ 54. Въ своемъ корнѣ имени не имѣютъ опредѣленныхъ окончаній, но могутъ оканчиваться почти всякой гласной и согласной. Это случается особенно съ односложными коренными словами; двухсложные оканчиваются по большей части гласной. Впрочемъ, есть и нѣсколько, оканчивающихся согласными двухсложныхъ именъ, на которыхъ можно смотрѣть,

какъ на коренные слова, напр. чевер—заяцъ, мулем—дымъ, надем—языкъ; обыкновенно же послѣдняя согласная, какъ въ двухсложныхъ, такъ и многосложныхъ словахъ придана корню или ради благозвучія, или потому, что она имѣетъ назначеніе обозначать производную форму.

§ 55. Ради благозвучія согласно § 45 х, ю (i) прибавляются къ корню, оканчивающемуся гласной; напр. тунда или тондах—березовая кора, юура, юурай (вмѣсто юураj), юграх—кривой, јемсе, јемсаи—правая сторона. Въ нѣкоторыхъ словахъ какъ къ, такъ и нг казалось бы прибавлены лишь ради благозвучія, напр. пѣлек—половина, самоѣдск. pele, Лапл. baelle, финск. puoli; ненг или не—женщина и т. д.

§ 56. Здѣсь могутъ быть упомянуты и нѣкоторыя окончанія имёнъ, которыхъ употребляются чаще всего для образования производныхъ формъ:

А) —еп (—ап, —оп) встрѣчается часто, какъ въ существительныхъ, такъ и прилагательныхъ, напр. јіндеп—иголка, єндеп—поясъ, содоп—ножны, ондал—люлька, једеп—новый, одал—крѣпкій, турал—рыхлый. При помощи этого окончанія часто изъ глаголовъ образуются существительные, которыхъ означаютъ средство дѣйствія или орудіе, напр. кунджеп—гребень, (кунджем—чесать), ноголджеп—опора (ноголджем—опирать), тутхаетеп—маслобойная колотушка, (тутхаем—сбивать масло).

Б) —енг (—анг, —онг) общее окончаніе свойственное прилагательнымъ и существительнымъ, напр. адеп—утро, ясенг—рѣчъ, аянг—счастливый, намсенг—умный. Черезъ это окончаніе всегда образуются прилагательные означающія принадлежность, напр. кевен—каменистый (отъ кеу—камень), мерген—крылатый (отъ мерек—крыло), ташанг—богатый, снабженный товарами отъ таш—товаръ, пуманг—богатый травой, пунанг—волосистый, шерстяной и т. д.

С) —лі образуетъ въ нѣкоторыхъ впрочемъ немногихъ нарѣчіяхъ уменьшительные формы прилагательныхъ и суще-

ствительныхъ, напр. атэлі отъ ате — отецъ, һмілі отъ һмі — мать, ајелі отъ аі — маленький и т. д.

Д) По большей части уменьшительные формы прилагательныхъ образуются прибавлениемъ охтеп, напр. ажохтеп — очень маленький, по русски малюсенький (отъ аі — малый), вердохтеп — немного красный, по русски красноватый (отъ верде — красный), новохтеп — немного бѣлый, по русски белловатый (отъ нова — бѣлый). Въ некоторыхъ нарѣчіяхъ встречается и въ этихъ уменьшительныхъ формахъ, употребляемое во многихъ татарскихъ языкахъ окончаніе: джек, чек, напр. аіджек — маловатый, верде джек — красноватый, ценкчек — тепловатый.

Е) —ат собственно прибавление, посредствомъ котораго образуются неопределенные мѣстоименія и нарѣчія, напр. јемат — что-либо хорошее, верда'ат или вердагат — что-либо красное, тагамемат — что-либо брошенное.

Ф) —ха, —ка, —га встречаются по большей части въ производныхъ словахъ, наприм. анаха или анака — мачиха, натха — ель (изъ породы пихты), цатха — коса, сулаїка — чернильница, себерга — метла.

Г) —да (де), —та (те), по Сургутски —джах (джех), —тjaх (тjeх) образуетъ какъ*) Caritiv, такъ и отрицательная прилагательная, напр. тутта — безъ рта, нѣмой, по Сургутски туттjaх, сэмде — безъ глазъ, слѣпой, по Сургутски сэмдjeх.

A. Склоненіе.

§ 57. Въ осяцкомъ языке могутъ склоняться всѣ имена существительные, прилагательные, причастія, неопределенная наклоненія, многія мѣстоименія и числительные. Склоненіе однако не имѣть мѣста при отношеніи слова какъ определенія къ опредѣляемому но употребляется толь-

*) Вѣроятно подъ этимъ словомъ разумѣются слова, обозначающія лишеніе чего-либо (отъ латинскаго careo, лишаюсь чего-либо).

Перев.

ко въ томъ случаѣ, когда слово изображаетъ понятіе самостоятельное, напр. аі — малый, дательный пад. аја маленькому, тома — этотъ, твор. падежъ томівет — этимъ, адем — худой, имен. множеств. числа атмет — худые, верде тв. множ. число вердедівет — красными. Сравните аі наурema — маленькому мальчику, тома хајадівет — этимъ человѣкомъ, адем ходат — худыя палатки, верде ходадівет — красными палатками.

§ 58. Для всѣхъ видовъ именъ, мѣстоимѣній и глаголовъ Сургутскія нарѣчія имѣютъ три числа: единственное, двойственное и множественное. Въ Иртышскомъ нарѣчіи эти три числа встречаются лишь въ глаголахъ и личныхъ мѣстоимѣніяхъ; имена существительные, прилагательные, всѣ числительные и многія мѣстоименія имѣютъ только два числа: единственное и множественное. Какъ и въ другихъ языкахъ, такъ и въ осяцкомъ единственное число не имѣть какой-либо общей пріемѣти или отличительного окончанія. Отличительное окончаніе двойственного числа: ган, хан, кан, (ген, хен, кен) соотвѣтствующее лапландскому га, ка и самоѣдскому ха. Множественное число обыкновенно принимаетъ отличительное окончаніе ет (етi), которое встречается и въ финскомъ и во многихъ родственныхъ ему языкахъ.

§ 59. Падежами склоненія осяцкій языкъ не такъ богатъ, какъ многіе другіе языки того же корня; не только многіе такъ называемые Casus loci (падежи мѣстные), но и родительный и винительный падежи совершенно отсутствуютъ въ осяцкомъ языке. Особая окончанія имѣютъ въ этомъ языке только слѣдующіе пять падежей: дательный, мѣстный, творительный, каритивъ*) и предложный. За исключениемъ личнаго мѣстоимѣнія всѣ имена и мѣстоимѣнія принимаютъ одни и тѣ же суффиксы въ единственномъ и множественномъ числѣ. Только каритивъ не употребляется въ двойственномъ и множественномъ числѣ.

*) Падежъ, обозначающій лишеніе. См. выше стб. 34. примѣчаніе.

Въ нижеслѣдующихъ §§ мы приведемъ всѣ различныя окончанія падежей.

§ 60. Именительный падежъ единственного числа выражается корнемъ слова, напримѣръ анга—мать, ёва—дочь, кеу—камень, ѹнк—вода.

Суффиксы двойственного числа суть:

1. ган (ген), если корень оканчивается гласной или мягкой согласной, напр. кара—дно, двойств. число караган, ікі—старикъ, двойств. число ікіген.

2. хан (хен), когда въ концѣ слова стоитъ твердая согласная, напр. вонт—гора, двойств. ч. вонтхан, рїт—лодка, двойств. ч. рїтхен.

3. кан (кен) послѣ окончанія слова на х (к), напр. мах—бобръ, двойств. число маккан.

4. иногда ан, ен послѣ твердой согласной и особенно послѣ к, напр. ленкеп—дыра, двойств. ч. ленкепан, ѡак—писецъ, двойств. число ѡакан.

Окончанія множественного числа суть:

1. ет, по Сургутски етj въ большинствѣ словъ, напр. іма—мать, множ. число імет. Послѣ предшествующей гласной е иногда переходитъ въ і, напр. натхает, натхайт.

2.—ат, —от, по Сургутски атj, отj послѣ придыхательного г, если въ сосѣднемъ слогѣ впереди встрѣчаются а и о или у, напр. вах—деньги, множеств. ч. вагат, мох—молодое животное, множ. число могот, ѹух—дерево, множ. ч. ѹугот. Въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ атj слѣдуетъ очень часто и послѣ другихъ согласныхъ, если корень содержитъ твердую гласную, напр. вонт—гора, множ. число вондатj.

3. тj въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ послѣ конечной гласной въ словѣ, напр. кара—дно, множ. число каратj и карагатj, ікі—старикъ, множ. ч. ікітj. Какъ въ Иртышкомъ, такъ и Сургутскихъ нарѣчіяхъ соединительная гласная послѣ н, с и послѣ двоегласныхъ, которые оканчиваются на і, можетъ быть опущена, напр. нуі—платокъ, множ. число нуіт, поі—

ясень, множ. ч. поіт, хан—саны, множ. число хант, песан—столь, множ. ч. песант, кос—звѣзда, множ. ч. костj.

§ 61. Чистымъ корнемъ слова въ остаткомъ языкѣ выражается не только именительный, но и родительный и винительный падежи. Смѣшенія этихъ трехъ падежей языкѣ старается тѣмъ избѣжать, что родительный падежъ всегда предшествуетъ управляющему имъ слову. Винительный занимаетъ ближайшее мѣсто передъ своимъ глаголомъ, именительный ставится какъ можно ближе къ началу предложения, напр. Олуга тау варесіет пан верот, Olaus (ex) equi capillo chordam fecit, Олуга сдѣлалъ изъ волосъ коня струну. Иногда и родительный падежъ обозначается прилагательнымъ притяжательнымъ, а винительный падежъ иногда принимаетъ ет или т, которое безъ сомнѣнія представляетъ собою лишь личный суффиксъ третьего лица единственного числа.

§ 62. Дательный падежъ въ остаткомъ языкѣ оканчивается на а (е), напр. пох—сынь, дательн. п. пога, поі—богатый, дат. п. поја, ікі по Сургутски старикъ, дательн. падежъ ікіе. Это же окончаніе обозначаетъ вмѣстѣ и направленіе движения, напр. ѹига—въ воду, рїда—въ лодку, туда—въ ротъ. Иногда этими окончаніями выражаются и мѣсто, образъ дѣйствія и цѣль напр. песана панет—положилъ на столъ, рїда верет—сдѣлалъ лодкой, мант вагат Јенана—меня звали Иваномъ, ѹига менот—пошелъ за водой. Пусть сравнить съ этимъ суффиксомъ окончаніе а выражающее направленіе движения въ Зырянскомъ, he (hen) въ Финскомъ, ga (ge) въ татарскомъ и т. д.

§ 63. Мѣстный падежъ образуется суффиксомъ на (не), напр. петенга или петенгне—въ облакахъ, хотна—въ палаткѣ. У существительного, оканчивающагося на гласную, а часто выпадаетъ, напр. натхана или натхан—въ сосновой хвоѣ. Этимъ суффиксомъ по большей части выражается присутствіе, мѣстопребываніе иногда сосѣдство, смежность, напр. ѹікна или ѹікне—въ водѣ, тагада или тагад—на

мѣстѣ. Кроме того это же окончаніе встречается еще въ значеніи образа дѣйствія, предложного падежа и особенно принадлежности, напр. курукна (образъ дѣйствія) гегеттет—летитъ какъ орелъ, хуїна (предложный падежъ) тагамаи—чрезъ мушину брошенный, імена (принадлежность) үдет—живетъ у жены, Рутна (принадлежность) вах таїм—у Русского есть деньги. Суффиксъ остяцкаго мѣстнаго падежа встречается и въ финскомъ, лапландскомъ, зырянскомъ, самоѣдскомъ и многихъ другихъ родственныхъ языкахъ. Отсюда происходитъ еще болѣе удлиненное окончаніе родственное съ суффиксомъ творительного падежа: івена или івен, которое однако встречается очень рѣдко, напр. хаттівен—сегодня.

§ 64. Творительный падежъ оканчивается на івет (ѣвет), по Сургутски еух, іух, і, напр. хонівет (хонѣвет), по Сургутски канеух, кані—ударомъ, імівет (імѣвет), по Сургутски іміїух, імії—женою. Этотъ же суффиксъ употребляется и для обозначенія мѣста и означаетъ тогда не только виѣшнее, но преимущественно внутреннее отношеніе въ пространствѣ, которое въ другихъ родственныхъ языкахъ отвѣтаетъ на вопросъ—откуда? наприм. тевівет—отъ озера, кевівет—отъ камня. Иногда творительный падежъ можетъ употребляться и какъ въ отвѣтъ на вопросъ—въ какомъ направленіи? напр. вондівет мент—идетъ вдоль холма. Что касается происхожденія суффикса творительного падежа, то онъ вѣроятно произошелъ изъ какого либо вышедшаго изъ употребленія предлога, употреблявшагося послѣ управляемаго имъ слова.

Примѣчаніе. Въ обдорскомъ нарѣчіи творительный падежъ оканчивается, если только мои наблюденія правильны, на улт (еулт), наприм. унтеулт—лѣсомъ. Это окончаніе вѣроятно сродно съ финскимъ творительнымъ падежомъ lta.

§ 65. Предложный падежъ принимаетъ суффиксъ ат,

который обыкновенно прибавляется къ корню слова, въ некоторыхъ же нарѣчіяхъ иногда къ мѣстному падежу, напр. керабат или керапнат—сь лодкой. Так же понятіе сопровожденія выражается тѣмъ же суффиксомъ, наприм. імеат или імејат—вмѣстѣ съ матерью. Кроме того предложный падежъ употребляется остыками, говорящими по русски, для указанія образа и мѣста дѣйствія. Что при помощи того же суффикса образуются и неопределенные существительные, объ этомъ уже было замѣчено въ § 56 лит. Е.

§ 66. Caritiv оканчивается послѣ гласныхъ и мягкихъ согласныхъ на да (де), по Сургутски джа (джех), послѣ твердыхъ согласныхъ на та (те), по Сургутски тях (тjeх), наприм. теуда, по Сургутски твоудах—безъ озера, петте, по Сургутски петтjех—безъ уха. Онъ встречается только въ единственномъ числѣ и согласно § 56 лит. Г можетъ быть употребляемъ, какъ отрицательное прилагательное. То же окончаніе со многими измѣненіями можно найти и въ очень многихъ родственныхъ языкахъ.

§ 67. У многихъ нарѣчій и предлоговъ, поставляемыхъ позади управляемыхъ ими словъ, падежи дательный, мѣстный и творительный образуются особыми суффиксами, которые у существительныхъ, насколько мнѣ известно, не встречаются. Вотъ они: 1) га (ге, го), ха, ка (хе, ке) хо, ко для дательн., падежа, наприм. теге—сюда, кокко—далеко вдаль; 2) ті для мѣстнаго падежа, наприм. хунті—когда, котті—гдѣ, тотті—тамъ; 3) для творительного тта, по Сургутски тјта, по Обдорски лта, каковыя окончанія соответствуютъ суффиксу творительного падежа въ финскомъ языкѣ—lta, напр. нуматта, по Сургутски нометjта, по Обдорски номалта—сверху, ховатта, по Сургутски коватjта—издали, каметта, по Сургутски каметjта, по Обдорски камалта—снаружи.

Примѣчаніе. Кроме того Обдорское нарѣчіе еще имѣетъ особый суффиксъ отвѣчающій на вопросъ—куда? и гдѣ? который встречается и въ именахъ суще-

ствительныхъ. Этотъ суффиксъ мною, по выговору са-
моѣда, долженъ писаться лті (елті) и такимъ образомъ
соответствуетъупомянутому въ этомъ § ті. Въ финскомъ
языкѣ окончаніе отвѣщающее на вопросъ—куда?—не
средственно съ нимъ.

§ 68. Здѣсь мы приводимъ еще перечень всѣхъ су-
ффиксовъ падежей.

Именительный

—

Родительн. и Винительный

—

Дательный

—

Мѣстный

—

Творительный

—

Предложный

—

Caritiv

—

по Сургутски еух, iух, i
ат (нат)
да (де), та (те), по Сургут-
ски джах (джех), тяж (тиех).

§ 69. Суффиксы падежей, за исключениемъ вышеупо-
мненныхъ, не подвергаются никакимъ особыннымъ измѣненіямъ. Напротивъ корень существительного можетъ измѣняться даже при прибавлениіи суффиксовъ различнымъ образомъ. Хотя всѣ подобныя измѣненія уже приведены мѣста-
ми въ учениі о звукахъ, мы всетаки сдѣлаемъ здѣсь об-
зоръ важнѣйшихъ изъ нихъ.

а) Оканчивающіяся короткой гласной существительные
могутъ подвергаться слѣдующимъ измѣненіямъ:

1. а въ Иртышкомъ нарѣчіи во всѣхъ падежахъ и
числахъ, за исключениемъ творительного падежа и иногда
Caritiv'a, измѣняется въ е. Смотри 1-й примѣръ склоненія.

2. Всѣ имена на га, ха, ка удерживаютъ свое а безъ
измѣненія, но вставляютъ ю или г передъ слѣдующимъ а,
а иногда и передъ другими гласными, наприм. тага—мѣсто,
дательн. падежъ тага или тагага. Въ Сургутскихъ нарѣ-
чіяхъ по большей части а въ концѣ слова послѣ всѣхъ дру-
гихъ согласныхъ остается безъ перемѣны, но стеченіе глас-
ныхъ избѣгается вставкой г. См. § 71.

3. Въ Иртышкомъ нарѣчіи а, е всегда изчезаютъ пе-

редъ долгой соединительной гласной творитель-
наго падежа, наприм. йма—жена, твор. падежъ ймівет. Въ
нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ Caritiv также употребляеть і какъ
соединительную гласную, и передъ ней также изчезаетъ въ
концѣ корня короткое а, е, напр. йміда—безъ женщины.

4. Передъ суффиксами, начинающимися гласной, і, у
переходятъ въ ю, в, если і, у встрѣчаются въ концѣ двоегла-
сной, напр. нуі—платокъ, дат. п. нуја; кеу—камень, дат. п. кева.

5. Всѣ прочія гласныя, которая однако весьма рѣдки
въ концѣ словъ, не допускаютъ измѣненія, но передъ слѣ-
дующей гласной суффикса вставляется часто г или ю, осо-
бенно въ дательномъ и предложномъ падежахъ единствен-
наго числа, наприм. ного—мясо, дат. падежъ ногоја, пред-
ложный ногојат. Въ означенныхъ падежахъ оканчивающіяся
на а, е имена также могутъ принимать для благозвучія
ю или г.

б) Если корень оканчивается долгой гласной, въ нѣкото-
рыхъ нарѣчіяхъ не бываетъ перемѣны, въ другихъ долгая
гласная часто выговаривается коротко. Въ первомъ случаѣ
слѣдуетъ передъ каждымъ суффиксомъ, начинающимся глас-
ной, вставлять ю или г, въ послѣднемъ же подобная встав-
ка безусловно необходима, когда встрѣчающіяся гласныя
совершенно равнозвучны. Если же гласныя различны, то
вставка въ однихъ нарѣчіяхъ дѣлается, въ другихъ нѣть.
Смотри 2-й примѣръ склоненія.

с) У существительныхъ, оканчивающихся на согласную
надо замѣтить слѣдующія измѣненія:

1. Твердая согласная смягчается въ концѣ словъ передъ
всѣми суффиксами, начинающимися гласной. Смотри 3-й
примѣръ склоненія. Въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ это правило
однако не соблюдается очень строго.

2. Въ односложныхъ словахъ, которая содержитъ ко-
роткую гласную, послѣдняя согласная не всегда смягчает-
ся, а наоборотъ она произносится тверже, почему я въ этомъ
случаѣ ее и обозначилъ вдвойнѣ. Однако надо замѣтить, что

Въ этомъ отношеніи разныя нарѣчія много отликаются другъ отъ друга.

3. Если въ двухсложномъ или многосложномъ существительномъ предпослѣдній слогъ содержитъ долгую гласную, то, согласно § 32, короткая гласная выпускается въ послѣднемъ слогѣ. При этомъ встрѣчающіяся согласные измѣняются по общимъ правиламъ.

§ 70. Согласно съ вышеприведенными объясненіями существительные склоняются въ Иртышкомъ нарѣчіи слѣдующимъ образомъ:

1.

Един. число.	Множ. число.
Корень Ханда Остякъ	Корень Хандет
Дательный Хандеа ¹⁾	Дательный Хандеда
Мѣстный Хандена	Мѣстный Хандетна
Творительный Хандѣвет ²⁾	Творительный Хандедѣвет ¹⁾
Предложный Хандеат ³⁾	Предложный Хандедат
Carit. Хандеда ⁴⁾	

1) Хандеа

2) Хандѣвет

3) Хандеат

4) Хандѣда

2.

Един. число.	Множ. число.
Корень Урма—шерстяная перчатка.	Корень Урмагет ¹⁾
Дательный Урмага ¹⁾	Дательный Урмагеда ²⁾
Мѣстный Урмана ²⁾	Мѣстный Урмагетна ³⁾
Творительный Урмагѣвет ³⁾	Творительный Урмагедѣвет ⁴⁾
Предложный Урмагат ⁴⁾	Предложный Урмагедат ⁵⁾
Carit. Урмагеда ⁵⁾	

1) Урмаја

2) Урман

3) Урмајївѣт, урмаївѣт, урмаївѣт

4) Урмајат

5) Урмагїда

- 1) Урмајет, урмаєт, урмаїт
- 2) Урмаједа, урмаєда, урмаїда
- 3) Урмајетна, урмаєтна, урмаїтна
- 4) Урмаједѣвет, урмаєдѣвет, урмаїдѣвет
- 5) Урмаједат, урмаєдат, урмаїдат

3.

Един. число.

Корень	Керап—судно
Дательный	Кераба
Мѣстный	Керапна
Творительный	Карабет
Предложный	Керабат
Carit.	Керапта

Множ. число.

Корень	Керабет
Дательный	Керабеда
Мѣстный	Керабетна
Творительный	Карабедѣт
Предложный	Керабедат

4.

Един. число.

Корень	Пѣтенг облако.
Дательный	Пѣтенга ¹⁾
Мѣстный	Пѣтенна
Творительный	Пѣтенгѣвет
Предложный	Пѣтенгат
Carit.	Пѣтенда

Корень	Пѣтнег
Дательный	Пѣтнеда
Мѣстный	Пѣтнетна
Творительный	Пѣтнегѣвет
Предложный	Пѣтнедат

1) Пѣтенга.

§ 71. Въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ склоненіе происходитъ по слѣдующему образцу:

Единствен. число.

Корень	Кара—поль.
Дательный	Карага
Мѣстный	Карана
Творительный	Карагеух
Предложный	Каранат
Carit.	Карадаҳ

1) Карагиух, карагі

Двойств. число.

Корень	Караган
Дательный	Карагана
Мѣстный	Караганна
Творительный	Караганеух
Предложный	Караганнат

Множеств. число.

Корень	Карагат ¹⁾
Дательный	Карагада
Мѣстный	Карагатна
Творительный	Карагадеух
Предложный	Карагатнат

1) Карагат.

B. Степени сравнения.

§ 72. Недостатокъ степеней сравненія въ осяцкомъ, какъ и во многихъ другихъ финскихъ, самоѣдскихъ и татарскихъ языкахъ, возмѣщается падежами и разными частицами. По большей части творительный падежъ слова, служащаго къ сравненію, употребляется, чтобы выразить сравнительную, а также превосходную степени, напримѣръ тау сагарівѣт кереш — лошадь выше коровы, нанк югодівѣт ар — лиственница самое большое изъ деревьевъ.

§ 73. Если предметъ, служащий для сравненія, не названъ точно, но лишь подразумѣвается, то вместо этого иногда употребляется творительный падежъ указательного мѣстоимѣнія, напр. сагар ѡем, тау томівѣт ѡем — корова хороша, лошадь лучше ея. Въ этомъ случаѣ служить и нарѣчія ос или јешо (еще) для обозначенія сравнительной степени, напр. тем аи, тем ос аи — этотъ малъ, тотъ еще меньше. Превосходная же степень можетъ быть выражена частицами ашма, тах, чікка (очень) или прилагательными: патла, перда, інем (всякій), патлагівет (изъ всѣхъ), наприм. ашма или патла ѡем — очень хороший, чікка огор — очень высоко, патлагівет аdem — самый худой (изъ всѣхъ худой).

2. ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ.

§ 74. Имена числительные, за исключеніемъ нѣсколькихъ немногихъ порядковыхъ, которыхъ суть простыя корни словъ, въ осяцкомъ какъ и другихъ родственныхъ языкахъ, образуются отчасти посредствомъ производства и сопоставленія, отчасти при помощи суффиксовъ падежей. Осяцкая числительная порядковая суть:

1. іт (i, ja), по Сургутски ei, ij.
2. каден; кадн, катн, кат, по Сургутски кат, катхен.
3. худем, по Сургутски күдем, көдем, по Обдорски ходем.

4. неда (ніeda), нета, нет, по Сургутски неда, нетя, по Обдорски нел.
5. вѣт.
6. хут, по Сургутски кут.
7. табет, по Сургутски тѣбет.
8. нїда, нїт, по Сургутски нїгедях, по Обдорски нїл.
9. ар јонг (ар јанг), по нижне-Сургутскому нарѣчію ўрх јеунг, по верхне-Сургутскому нарѣчію ei ерх јонг.
10. јонг (янг), по нижне-Сургутскому нарѣчію јеунг.
11. ja хат јонг (янг).
12. кат хат j.
13. худем хат j.
14. неда хат j.
15. вѣт хат j.
16. хут хат j.
17. табет хат j.
18. нїт хус.
19. ар хус.
20. хус, по Сургутски кос.
21. хус іт.
22. хус кадн.
30. худем јонг.
40. неда јонг.
50. вѣт јонг.
60. хут јонг.
70. табет јонг.
80. нїт сот.
90. ар сот.
100. сот, по Сургутски сат.
200. кат сот.

300. худем сот.
 400. неда сот.
 500. вет сот.
 600. хут сот.
 700. табет сот.
 800. ніт сот.
 900. ар сот.
 1000. тарас, по Сургутски торес.
 10000. юнг тарас.

Примѣчаніе 1. Первые шесть числительныхъ количественныхъ очевидно родственны съ финскими: yksi, kaksi, kolme, neljä, viisi, kuusi. Остяцкое числительное табет—семь (также недѣла) врядъ ли произошло отъ турецкаго себт—суббота, евр. ssabat; нїда (нїгеджах, нїл) восемь безъсомнѣнія образовалось изъ неда (недja, нел) черезъ удлиненіе гласной; ар юнг—девять въ Иртышскомъ нарѣчіи собственно означаетъ: много десяти; урх јеунг (вмѣсто урукъ јеунг) въ нижне-Сургутскомъ нарѣчіи означаетъ опять: „много десяти“ или „неполные десять“; ei ерх юнг (вмѣсто ei ерек юнг) въ верхне-Сургутскомъ нарѣчіи имѣеть слѣдующій смыслъ: десять безъ (за исключеніемъ) одного. юнг, јеунг—девять, турец. ип, самоѣд. јнг (jung), по зырянски jam называется и чам юнг—ровно десять.

2. Образованіе числительныхъ количественныхъ отъ одиннадцати до семнадцати въ Иртышскомъ нарѣчіи происходитъ при помощи хат, каковое слово мы считаемъ тождественнымъ съ кат (кат) два. Судя по этому буквальный смыслъ ja хат юнг—одиннадцать, кат хат юнг—двѣнадцать и т. д. приблизительно слѣдующій: одинъ, два втораго десятка, финск. yksi (kaksi) toista kymmentä и т. д.

3. Изъ прочихъ количественныхъ кажется хус, по

Сургутски кос—двадцать имѣеть родство съ зырянскимъ kuzj. Сот, по Сургутски сат встрѣчается во многихъ, какъ чужихъ, такъ и родственныхъ языкахъ. Ніт сот и ар сот въ остяцкомъ языке имѣютъ двоякое значеніе: 1) восемьдесятъ и девяносто, 2) восемьсотъ и девятьсотъ, тарас—тысяча имѣеть еще значеніе: купецъ.

4. Какъ въ другихъ родственныхъ языкахъ, количественные числительные и въ остяцкомъ языке сочиняются съ единственнымъ числомъ; напр. кат танга—двѣ копейки, сот танга—сто копеекъ или рубль, тарас танга—тысяча копеекъ. Только въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ послѣ кат предметъ счета ставится въ двойственномъ числѣ, напр. кат ваккен—двѣ копейки.

5. Склоняются количественные числительные очень правильно, напр. іт, дательн. падежъ іда, предложный падежъ ідат; худем, дательный падежъ худема, предложный падежъ худемат и т. д.

§ 75. Изъ числительныхъ количественныхъ образуется большинство порядковыхъ каждый разъ черезъ прибавленіе слога мет, который въ зырянскомъ языке выражаетъ пре-восходную степень. Первые десять порядковыхъ числительныхъ въ остяцкомъ языке:

1. оден, по Сургутски адјен, атјен.
2. кімет.
3. хутмет, по Сургутски кутјмет.
4. нетмет, по Сургутски нетјмет.
5. ветмет.
6. худамет, по Сургутски кутмет.
7. табетмет, по Сургутски тјабетмет.
8. нідамет, по Сургутски нїгедјахмет.
9. ар юнгмет (յангмет), по нижне-Сургутскому нарѣчію урх јеунгмет, по верхне-Сургутскому ерх юнгмет.

10. юнгmet (янгmet), по нижне-Сургутскому наръчю јеунгmet.

Примѣчаніе. оден, адїен, атїен крайній первый, повидимому сроденъ съ финскимъ esi (собствен. etc) переднее и esimainen первый. Кімет безъ сомнѣнія образовалось изъ кат черезъ опущеніе ти перемѣну гласныхъ, по порядку указанному въ § 29. Хутмет—третій образовалось черезъ сокращеніе изъ худеммет и для различія отъ него въ худамет—шестой вставляется а. Всѣ прочіе порядковыя числительныя образуются совершенно правильно. Наприм. хусмет—двадцатый, сомтмет—сотый, тарасмет—тысячный и т. д.

§ 76. Числительныя раздѣлительныя выражаются въ осяцкомъ языкѣ обыкновенно черезъ предложный падежъ числительныхъ количественныхъ, наприм. каденат—по два, ведат—по пяти, худат—по шести и т. д.

§ 77. Образованіе числительныхъ кратныхъ происходит изъ количественныхъ и порядковыхъ при помощи слога піс (по Сургутски па), напр. піс(по верхне-Сургутскому наръчю эі па) разъ, однажды, оден піс, по Сургутски адїен па—однажды, худем піс (по Сургутски кудjem па)—трижды, хутмет піс (по Сургутски кутjмет па)—третій разъ и т. д. Въ сургутскихъ наръчіяхъ кратныя числительныя могутъ выражаться и такимъ образомъ, что къ порядковымъ прибавляются ха, хе, наприм. кіметхе—второй разъ, кутjметха—третій разъ. Какъ исключеніе адїенна (мѣстный падежъ отъ адїен)—первый разъ.

§ 78. Чтобы выразить дроби и смѣшанныя числа языкъ пользуется вспомогательными словами: пёлек и юкан—часть, напр. кімет пёлек—полтора, хутмет юкан—треть и т. д.

C. Мѣстоимѣніе.

§ 79. Разнаго рода мѣстоименія въ склоненіи своемъ

весьма сходны съ склоненіями именъ существительныхъ. Какъ тѣ, такъ и другія за немногими исключеніями принимаютъ тѣ же суффиксы падежей, и отличительные особенности чиселъ двойственного и множественного также всегда почти одни и тѣ же. Какъ въ именахъ существительныхъ, такъ и у мѣстоимѣній не встрѣчается склоненій, если они употребляются какъ опредѣленія.

§ 80. Личныя мѣстоимѣнія въ осяцкомъ языкѣ почти единственныя, которыя нѣсколько уклоняются отъ общаго образа склоненія. Даже въ иртышскомъ наръчіи онѣ имѣютъ въ противоположность существительнымъ три числа, изъ которыхъ двойственное и множественное образуются совершенно особеннымъ образомъ. Изъ обычновенныхъ падежей личнымъ мѣстоимѣніямъ недостаетъ caritiv, напротивъ винительный падежъ на т очень употребителенъ. Мѣстный падежъ постепенно начинаютъ выражать при помощи поставленія частицъ въ концѣ слова, творительный въ Иртышскомъ наръчіи принимаетъ особый суффиксъ, предложный падежъ образуется двумя суффиксами. Впрочемъ, надо замѣтить, что личныя мѣстоименія во многихъ падежахъ принимаютъ такъ называемые суффиксы личныхъ мѣстоименій (§ 84) которые прибавляются не къ самому корню, а вопреки общаго правила, къ суффиксамъ падежа.

§ 81. Личныя мѣстоимѣнія въ осяцкомъ языкѣ—ма (первонач. ман)—я, двойств. ч. мін, множ. ч. мен; нен—ты, двойств. ч. нін, множ. ч. нен; теу, по Сургутски тjeух—онъ, этотъ, двойств. ч. тін, по Сургутски тjин, множ. число тег, по Сургутски тjех. Ихъ склоняютъ въ Иртышскомъ наръчіи слѣдующимъ образомъ:

	Един. ч.	Двойст. ч.	Множ. ч.
Корень	ма	мін	мен
Винительный	мант	мінат (мінет)	менгат
Дательный	менем (мантем)	мінемен	менгева
Мѣстный	мана	мінна	менгна
Творительный	ма'аттем	мінаттемен	менгаттем
Предложный	ма'адемат	мінадеменат	менгадеват

	2.	
Един. ч.	Двойст. ч.	Множ. ч.
Корень	нен—ты	нін
Винительный	ненгат	нінат (нінет)
Дательный	ненген	нінеден
Мѣстный	ненгна	нінна
Творительный	ненгаттен	нінаттеден
Предложный	ненгаденат	нінадеденат

	3.	
Един. ч.	Двойст. ч.	Множ. ч.
Корень	теу—онъ	тін
Винительный	теват	тінат
Дательный	тевет	тінеден
Мѣстный	теуна	тінна
Творительный	теваттет	тінаттеден
Предложный	тевадедат	тінадеденат

Примѣчаніе. Склоненіе личныхъ мѣстоименій и въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ подвержено многимъ уклоненіямъ, которыя я однако очень точно не наблюдалъ. Если я и сдѣлалъ въ Иртышскомъ нарѣчіи нѣсколько ошибокъ, то онъ не могутъ быть значительны.

§ 82. Возвратныхъ мѣстоименій по моимъ наблюденіямъ нѣть въ Иртышкомъ нарѣчіи, онъ всегда замѣняются личными. Сургутскія нарѣчія пользуются нѣсколькими производными словами, которыя образовались изъ потеряного корня ат при помощи личныхъ мѣстоименій и прибавленія слова намъ, напр. атемнам—я самъ, атеннан—ты самъ, атінам—онъ самъ, атімемнан—мы (оба) сами и т. д.

§ 83. Такъ называемые суффиксы личныхъ мѣстоименій въ осязкомъ языкѣ очень употребительны и служатъ вмѣсто мѣстоименій притяжательныхъ. Эти суффиксы имѣютъ, какъ и личная мѣстоименія, во всѣхъ осязкихъ нарѣчіяхъ три числа, напр. кѣджем—мой ножъ, кѣджемен—нашъ ножъ (обоихъ), кѣджеу—нашъ ножъ (про многихъ). Они могутъ быть присоединямы не ко всѣмъ суффиксамъ падежей, но лишь

къ именительному падежу или основной формѣ въ единственномъ, двойственномъ и множественномъ числѣ; во всѣхъ остальныхъ падежахъ суффиксы личныхъ мѣстоименій вставляются между окончаніями (суффиксами) чиселъ и суффиксами падежей, напр. опа—сестра, дат. опеа—сестрѣ, опема—моей сестрѣ, опена—твоей сестрѣ, опеда—его, ея сестрѣ.

§ 84. Мы здѣсь сдѣлаемъ обзоръ суффиксовъ личныхъ мѣстоименій Иртышского нарѣчія и укажемъ вмѣстѣ съ тѣмъ главнѣйшія особенности Сургутскихъ нарѣчій:

Единственное число.

- I: 1. ем—мой, 2. ен—твой, 3. ет, по Сургутски етj—его, ея;
- II: 1. емен—насъ двоихъ, 2. еден—тен, по Сургутски ін—тен—васъ двоихъ, 3. еден—тен, по Сургутски ін—тен—ихъ двоихъ.
- III: 1. еу, по Сургутски еух—насъ многихъ, 2. еден—тен, по Сургутски ін—тен—васъ многихъ, 3. ет, по Сургутски ітj—ихъ многихъ.

Двойств. и множ. ч.

- I: 1. ам—мои, 2. ан—твои, 3. ет, по Сургутски етj—его, ея.
- II: 1. емен—насъ двухъ, 2. ен—васъ двухъ, 3. ен—ихъ двухъ.
- III: 1. еу, по Сургутски еух—насъ многихъ, 2. ен—васъ многихъ, 3. ет, по Сургутски етj—ихъ многихъ.

§ 85. Изъ этого обзора выходитъ, что какъ единств. и множ. число, такъ въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ и двойств. число принимаютъ одни тѣ же суффиксы. Таковыми будутъ, если не обращать вниманія на соединительную гласную, въ I: м, н, т (тj), во II: мен, ден (тен), ден (тен), въ III: у (ух), ден (тен), т, (тj). Однако слѣдуетъ замѣтить, что въ двойственномъ и множественномъ числѣ дѣ всегда выпадаетъ и суффиксъ личного мѣстоименія еден сокращается въ ен; срав. § 41. Опущеніе дѣ чаще встречается въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ даже въ единственномъ числѣ. Кроме этого въ этихъ нарѣчіяхъ дѣ можетъ выпадать во второмъ лицѣ единственного числа.

Примѣчаніе. Изъ вышеупомянутыхъ суффиксовъ,

какъ легко можно замѣтить, большинство имѣетъ близкое родство съ личными мѣстоимѣніями. Въ единственномъ числѣ м, н, т (тj) суть только сокращенные формы отъ ма—я, нен—ты, тей (тjeyh) — онъ. Изъ суффиксовъ двойственного числа мен въ первомъ и ден (тен) въ третьемъ лицѣ почти буквально сходны съ мін — мы (оба) и тін — они (оба). Въ первомъ лицѣ множественаго числа м какъ во многихъ самоѣдскихъ нарѣчіяхъ, вѣроятно для отличія отъ первого лица единственаго числа, перешло въ у. Въ третьемъ лицѣ множественаго числа т (тj) имѣетъ очевидное сходство съ личнымъ мѣстоименіемъ тег (тjeg). Суффиксъ ден (тен) во второмъ лицѣ двойственного и множественаго числа хотя весьма отличается отъ соответствующихъ личныхъ мѣстоименій, но кажется, что нен—ты возникло изъ тен, посредствомъ весьма обычного въ финскихъ языкахъ измѣненія согласныхъ, и въ этомъ случаѣ сродство можно легко объяснить.

§ 86. Что касается гласной суффиксовъ личныхъ мѣстоимѣній или такъ называемой соединительной гласной, то она въ Иртышскомъ нарѣчиי почти всегда одна и та же и состоитъ изъ е. Оканчивающіяся на х существительные получаютъ обыкновенно соединительную гласную ае, особенно въ первомъ и второмъ лицѣ единственного числа, напр. юрах — край, юрагаем, юрагаен, юрагат. Въ первомъ и второмъ лицѣ множественаго числа у большинства встрѣчается а. (Смотри выше приведенные образцы мѣстоименныхъ суффиксовъ). Въ третьемъ лицѣ единственного числа е иногда переходитъ въ а, о и даже можетъ согл. § 32 выпадать: вах — деньги, вагат — его деньги, сох — кожа, согот — его кожа, пос — перчатка, пост — его перчатка. Выпаденіе соединительной гласной встрѣчается иногда и въ имени существительному, оканчивающемся на согласную, въ соединеніи именительного падежа единственного числа съ суффиксами двойственного числа и второго лица множественаго числа. Въ Сургутскихъ

же нарѣчіяхъ соединительная гласная выпадаетъ передъ суффиксомъ первого лица множественаго числа. (Смотри выше приведенные образцы мѣстоименныхъ суффиксовъ). Впрочемъ въ иныхъ случаяхъ въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ соединительная гласная очень неопределенна: иногда бываетъ ею а, иногда е и другія гласные, которыхъ въ точности указать мы не можемъ.

§ 87. Корень существительныхъ въ соединеніи съ суффиксами личныхъ мѣстоимѣній подчиненъ общимъ измѣненіямъ, о которыхъ уже была рѣчь въ ученіи о звукахъ и отчасти въ § 69. Здѣсь вкратцѣ мы упомянемъ лишь важнѣйшія:

a) Короткое а въ концѣ слова переходитъ обыкновенно въ е, но остается безъ измѣненія послѣ х, г, к; напр. ана — мать, суффиксъ I. ангем, анен, анет — моя, твоя, его мать; П. ангемен, ангеден, ангеден — наша, ваша, ихъ мать; III. анеу, ангеден, анет; анаха — мачиха; суф. I. анахаем, — хаен, — хаает, П. анахаемен, — хаеден, — хаеден, III. — хаеу, — хаеден, — хаает. Въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ а остается безъ измѣненія и послѣ другихъ согласныхъ, но въ соединеніи съ суффиксами втораго и третьаго лица двойств. и множественаго числа какъ а, такъ и е легко переходятъ въ i; напр. кара — полъ, суф. I. карам (также кара'ам), каран (кара'ан), каратj; П. карамен, каратен или карін; III. караух, каратен или карін, карітj, двойствен. число карарадам, множественное число каралдам.

b) Остальная гласная въ иртышскомъ нарѣчии по большей части остается безъ измѣненія; напр. кѣдже — ножъ, суф. I. кѣджем, кѣжен, кѣджет; П. кѣджемен, кѣджеден, кѣджеден; III. кѣджеу, кѣджеден, кѣджет.

c) Въ концѣ дифтонга i и у передъ соединительной гласной измѣняются въ j, в; напр. воi — сало, суф. I. воjem, воjen, воjet; П. воjемен; III. воjeу, множественное число воjдам; кеу — камень, I. кевем, кевен, кевет; П. кевемен; III. кевеу; множественное число кеудам.

d) Въ окончаніі і, послѣ предшествующей согласной въ нѣкоторыхъ побочныхъ Сургутскихъ нарѣчіяхъ въ первомъ и второмъ лицѣ единственного числа переходитъ въ е, напр. кілсі чебакъ, суп. I. кілсем, кілсен, кілсіт; II. кілсімен и т. д., въ другихъ наоборотъ слышно въ 1 и 2 лицѣ единственного числа іе, въ остальныхъ і, напр. кіурі—отверстіе во льду, суп. I. кіуріем, кіуріен, кіуріт; II. кіурімен; III. кіуріу и т. д.

e) Послѣ долгихъ гласныхъ и иногда и послѣ короткихъ вставляется г или ј; напр. јесна—мужъ сестры, суп. I. јеснагем или —јем, јеснаген или —јен, јеснагет или —јет и т. д.

f) Если корень существительного оканчивается согласной, то послѣдняя то смягчается, то дѣлается болѣе твердой или же измѣняется по общимъ правиламъ, напр. ріт—лодка, рідем—моя лодка; пут—котель, пудем мой котель; вонг городъ, воджем—мой городъ; керап—судно, керабем—мое судно; нанк—лиственница, нангем—моя лиственница; ойт—зaborъ, оідем, множ. число оїттам—мои заборы; кан—песецъ, множ. число кандам—мои песцы; нан—хлѣбъ, множественное число нандам и т. д.

§ 88 Особеннаго вниманія еще заслуживаютъ слѣдующія звукоизмѣненія, потому что они не встрѣчаются въ обыкновенномъ склоненіи, а лишь только въ суффиксовомъ склоненіи:

a) Въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ характеръ двойственного числа хан, хен и т. д. въ соединеніи съ суффиксами личныхъ мѣстоимѣній измѣняется въ хат, хет и т. д., напр. кара—поль, двойственное число караган, съ суффиксами мѣстоименными карагаджам, —гадjan и т. д.

b) Отличительное окончаніе множественного числа ет переходитъ передъ суффиксами личныхъ мѣстоимѣній въ іт, напр. кедже—ножъ, множ. число кеджет, суп. I. кеджідам, кеджідан, кеджідет; II. кеджідемен и т. д.

c) Если корень существительного оканчивается согласной и имѣеть долгую гласную въ предпослѣднемъ слогѣ, то въ формѣ суффиксовъ короткая гласная послѣдняго слога въ единственномъ числѣ опускается, чего однако въ двойственномъ и множественномъ числѣ не случается; напр. погор—островъ, единств. ч. погрем—мой островъ, множ. число погордам—мои острова; васех—утка, единств. число вісхам—моя утка, двойств. число васекгадам, множеств. число васектjam или васегдjam.

d) Оканчивающіяся на согласную имена въ соединеніи съ суффиксами личныхъ мѣстоимѣній всегда опускаютъ соединительную гласную множ. числа, напр. хуран—конюшня, множественное число хуранет, съ суффиксомъ хурандам; табет—недѣля, множественное число таптет, съ суффиксомъ табеттам; кор—печка, множ. число корет, съ суффиксомъ кордам.

§ 89. Въ слѣдующихъ примѣрахъ слово женщина имѣетъ полный образецъ склоненія существительного въ соединеніи съ суффиксами личныхъ мѣстоимѣній. Всѣ прочіе примѣры: урма—шерстяная перчатка, керап—судно, погор—островъ, юрах—край, сторона, бокъ приведены лишь въ основной формѣ.

Основная форма.		
Единств. число.		
I. 1. імен	2. імен	3. імет
II. 1. імемен	2. імеден	3. імеден
III. 1. імеу	2. імеден	3. імет
Множеств. число.		
I. 1. імідам	2. імідан	3. імідет
II. 1. імідемен	2. іміден	3. іміден
III. 1. імідеу	2. іміден	3. імідет
Дательный.		
Единственное число.		
I. 1. імема	2. імена	3. імеда
II. 1. імемена	2. імедена	3. імедена
III. 1. імева	2. імедена	3. імеда

Множеств. число.

I. 1. īмідама	2. īмідана	3. īмідеда
II. 1. īмідемена	2. īмідена	3. īмідена
III. 1. īмідева	2. īмідена	3. īмідеда

Мъстнъи.

Единственное число.

I. 1. īмемна	2. īменна	3. īметна
II. 1. īмемемна	2. īмedenна	3. īмedenна
III. 1. īмеуна	2. īмedenна	3. īметна

Множеств. число.

I. 1. īмідамна	2. īміданна	3. īмідетна
II. 1. īмідемемна	2. īміденна	3. īміденна
III. 1. īмідеуна	2. īміденна	3. īмідетна

Творительный.

Единств. число.

I. 1. īмемівет	2. īменівет	3. īмедівет
II. 1. īмеменівет	2. īмedenівет	3. īмedenівет
III. 1. īмевівет	2. īмedenівет	3. īмедівет

Множеств. число.

I. 1. īмідамівет	2. īміданівет	3. īмідедівет
II. 1. īмідеменівет	2. īміденівет	3. īміденівет
III. 1. īмідевівет	2. īміденівет	3. īмідедівет

Предложный.

Единственное число.

I. 1. īмемат	2. īменат	3. īмедат
II. 1. īмеменат	2. īмedenат	3. īмedenат
III. 1. īмеват	2. īмedenат	3. īмедат

Множеств. число.

I. 1. īмідамат	2. īміданат	3. īмідедат
II. 1. īмідеменат	2. īміденат	3. īміденат
III. 1. īмідеват	2. īміденат	3. īмідедат

С а r i t i v.

Единственное число.

I. 1. īмемда	2. īменда	3. īметта
II. 1. īмеменда	2. īмedenда	3. īмedenда
III. 1. īмеуда	2. īмedenда	3. īметта

2.

Основная форма.

Единств. число.

I. 1. урмагем ¹⁾	2. урмаген	3. урмагет
II. 1. урмагемен	2. урмагеден	3. урмагеден
III. 1. урмагеу	2. урмагеден	3. урмагет

1) или: урмајем, урмајев, урмајет, тоже: урмајем, урмаен, урмаєтъ, сравни: анахаем, анахаен, анахает.

Множеств. число.

I. 1. урмагідам ²⁾	2. урмагідан	3. урмагідет
II. 1. урмагідемен	2. урмагіден	3. урмагіден
III. 1. урмагідеу	2. урмагіден	3. урмагідет

2) или: урмајідам, урмајідан, урмајідет, тоже: урмаідам, урмаідан, урмаідет, сравни: анахайдам, анахайдан, анахайдет.

3.

Основная форма.

Единств. число.

I. 1. керабем	2. керабен	3. керабет
II. 1. керабемен	2. керабеден	3. керабеден
III. 1. керабеу	2. керабеден	3. керабет

Множеств. число.

I. 1. кераптам	2. кераптан	3. кераптет
II. 1. кераптемен	2. кераптен	3. кераптен
III. 1. кераптеу	2. кераптен	3. кераптет

4.

Основная форма.

Единств. число.

I. 1. похрем	2. похрен	3. похрет
II. 1. похремен	2. похреден	3. похреден
III. 1. похреу	2. похреден	3. похрет

Множеств. число.

I. 1. погордам	2. погордан	3. погордет
II. 1. погордемен	2. погорден	3. погорден
III. 1. погордеу	2. погорден	3. погордет

5.

Основная форма.

Единств. число.

I. 1. юрагаем	2. юрагаен	3. юрагат
II. 1. юрагаемен ¹⁾	2. юрагаеден ²⁾	3. юрагаеден ²⁾
III. 1. юрагаеу	2. юрагаеден ²⁾	3. юрагает
1) юрахмен	2) юрахтен	

Множеств. число.

I. 1. юрахтам	2. юрахтан	3. юрахтет
II. 1. юрахтемен	2. юрахтен	3. юрахтен
III. 1. юрахтеу	2. юрахтен	3. юрахтет

§ 90. Для Сургутскихъ нарѣчий приведемъ слѣдующіе примѣры: кара—поль и ач—овца.

1.

Основная форма.

Единств. число.

I. карам	2. каран	3. каратj
1. карамен	2. карин	3. карин
1. караух	2. карин	3. каритj

Двойственное число.

1. карагадjam	2. карагадjan	3. карагатj
1. карагадjamen	2. карагадjen	3. карагадjen
1. карагадjaux	2. карагадjen	3. карагадjatj

Множественное число.

1. карадjam	2. карадjan	3. каратj
1. карадjamen	2. карадjen	3. карадjen
1. карадjaux	2. карадjen	3. карадjatj

2.

Основная форма.

I. 1. ўджем	2. ўджен	3. ўджетj
II. 1. учмен	2. ўджин	3. ўджин
III. 1. ўджеух	2. ўджин	3. ўджитj

Двойственное число.

I. 1. ачхадjam	2. ачхадjan	3. ачхатj
II. 1. ачхадjamen	2. ачхадjen	3. ачхадjen
III. 1. ачхадjaux	2. ачхадjen	3. ачхадjatj

Множественное число.

I. 1. аttjam	2. аttjan	3. аttj
II. 1. аttjamen	2. аttjen	3. аttjen
III. 1. аttjaux	2. аttjen	3. аttjatj

§ 91. Для существительныхъ, которыхъ въ Сургутскихъ нарѣчияхъ подвержены измѣненію гласныхъ, мы прилагаемъ слѣдующій перечень:

а и

ат	ночь	Суфф. I. 1 йтэм
амп	собака	їмпем
панг	палецъ	шнгем
арент	вина, долгъ	їрендам
янк	гвоздь	їнкем

кар	кора	кірем
васех	утка	вісхам
тас	товаръ	тісем
рак	мука	рікем
сан	ручей	сіпем
санетј	затылокъ	сіптјем
чанч	колѣно	чінджем
тѣбет	недѣля	тїлтем
тѣант	мохъ	тїндем и т. д.

а и у

ач	овца	Суфф. I. I. уджем
кат	домъ	кутем
натј	носъ	нудjem
лат	яма	лутем
мант	сказаніе	мундем
атј	годъ	удjem
пас	перчатка	пусем
сарт	щука	сурдем
сајен	сѣть	сүіпам
јагам	роща	југмен
тѣар	лугъ	тїурем
тарах	журавль	тургам
ван	плечо	вунем
тѣан	жила	тїунем
кар	быкъ	курем
ват	вѣтеръ	вудем и т. д.

е и і

невер	пѣна	ніурем
лек	слѣдъ	лїкам и т. д.

о и у

оп	тестъ	Суфф. I. I. упем
ох	голова	у'ум (угум)
лох	бухта	лу'ум (лугум)
мок	молодое животное	мукам
онк	смола	ункам
пом	трава	пумем
рок	воротникъ	рукам
сом	чешуя	сумем
тїонт	гусь	тїундем
кос	звѣзда	кусем и т. д.

о и у

кор	печка	Суфф. I. I. курем
кон	песецъ	кунем

§ 92. УКАЗАТЕЛЬНЫЯ МѢСТОИМѢНІЯ въ осяцкомъ язы-
кѣ—тома (том) тот, финск. tuo, и тема (теме, тем)—этотъ,
финск. täma. Согласно § 81 также теу—онъ, тотъ можетъ
быть употребляемо какъ указательное мѣстоимѣніе. Въ на-
рѣчіяхъ и нѣкоторыхъ составныхъ относительныхъ и во-
просительныхъ мѣстоимѣніяхъ еще усматриваются указа-
тельный мѣстоимѣнія тїт (тут)—этотъ и та—тотъ. Что ка-
сается склоненія тома и тема, то оно правильно, если эти
мѣстоимѣнія употребляются самостоительно; напр. дательн.
пад. томеja, темеja, мѣстный пад. томена, темена, творит.
пад. томївет, темївет; множеств. число томет, темет и т. д.
Только двойственное число въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ не-
правильно и выражается: томїн, темїн.

§ 93. Вопросительные и относительные мѣстоимѣнія обозначаются въ осяцкомъ, какъ и другихъ родственныхъ языкахъ большей частью одними и тѣми же словами.
Вотъ они:

хои или хоје, по Сургутски хоје—кто, который, финск.
ku, kuka.

мет или метта—который, которое, что, финск. mi, mikä.
медои, медоје (первон. мет-хои), по Сургутски мугуді—что.

Къ относительнымъ мѣстоимѣніямъ еще можно причислить: мецір, по Сургутски мугусір—какого рода, ticcіr—такой, тамент—такой, какъ тотъ тамъ; tіment—такой какъ этотъ здѣсь и т. д. Склоненіе всѣхъ этихъ мѣстоимѣній слѣдуетъ, какъ въ Иртышкомъ, такъ и Сургутскомъ нарѣчіяхъ, общимъ правиламъ; напр. хоївѣт, медівет и т. д.

§ 94. Неопределенные мѣстоимѣнія образуются изъ вопросительныхъ и относительныхъ при помощи вышеприведенного производного окончанія at; напр. хајат 1) кто нибудь, 2) человѣкъ, отъ хои кто; медат или меттат что нибудь, отъ мет или метта что; мецірат какой-нибудь, russ. какой то; ticcіrat такого то свойства, russ. такой то и т. д.

2) ГЛАГОЛЪ.

§ 95. Въ осяцкомъ языке есть два рода глаголовъ, которые нѣсколько отличаются другъ отъ друга не только по смыслу, но и въ спряженіи. Одинъ родъ обнимаетъ собой такъ называемые глаголы переходящіе или дѣйствительные, къ другому роду относятся глаголы не переходящіе или средніе. Съ послѣдними сходны въ спряженіи глаголы вспомогательные и страдательные.

§ 96. Оба рода глаголовъ могутъ быть какъ коренными, такъ и производными словами. Первые предполагаютъ корень, состоящій изъ одного, много двухъ слоговъ, другое въ корнѣ имѣютъ по крайней мѣрѣ два, чаще больше слоговъ. Производство происходитъ посредствомъ извѣстныхъ отличительныхъ слоговъ, которые прибавляются къ корню, какъ первоначальному, такъ и производному существительного или глагола. Глаголы въ соединеніи съ предлогами (postpositionen) встрѣчаются въ осяцкомъ языке очень рѣд-

ко и образуются только подъ вліяніемъ русского языка.

§ 97. Производными глаголами осяцкій языкъ очень богатъ. За недостаткомъ подлежащаго материала мы здѣсь приводимъ только главнѣйшія производныя формы и способы ихъ образованія:

а) д, т (dj, tj) и д, т (dj, tj) образуютъ учащательный видъ глаголовъ, который выражаетъ часто повторяющееся дѣйствіе образуются въ финскомъ языке черезъ l; наприм. падартем—говаривать, товоттем—часто грести, аїдадем—часто гонять, тегдем—часто летать. Этими способами изъ существительного образуются какъ глаголы дѣйствительные, такъ и средніе; напримѣръ ѡда—кислый, ѡдедем—киснуть; аjem—клей, аjemdem—часто kleit; секер—ударъ, секердем—ударять; пос—рисунокъ, поstem—рисовать; тет—полный, теттем—наполнить. Если корень оканчивается тѣми же вышеупомянутыми буквами, то производные глаголы, по крайней мѣрѣ средніе, могутъ обойтись безъ тѣхъ приставочныхъ буквъ; напр. монт—сказаніе, мондем—часто разсказывать; пат—грязь, пометъ, падем—испражняться; пегет—купанье, пегдем—часто купаться. Впрочемъ надо замѣнить, что эти же приставочные буквы встрѣчаются и при многихъ коренныхъ глаголахъ и въ различныхъ значеніяхъ; напр. тадем—тянуть, хадем—умирать, ѹдем—плавать, ѹастем—говорить.

б) Черезъ приставку т, т кроме того преимущественно изъ непереходящихъ глаголовъ образуются дѣйствительные и изъ среднихъ—винословные; напр. термадем—спѣшить, терматтем—ускорить, јендем—пить, јенттем—поить. Часто въ этихъ производныхъ формахъ т (t) удваивается, напр. тебем—ошибаться, тебеттем—спутать когонибудь; сергем—трястись, сергеттем—трясти. Вместо тт у многихъ производныхъ глаголовъ встрѣчаются пт; напр. хаїдем—остаться, оставаться, хаїдентем—оставлять; кергем—падать, керретем—повалить.

о) Учащательные глаголы обыкновенно принимают *ід* (*it*); напр. *јаstem*—говорить, *јаstіdem*—часто говорить, *тохнем*—встрѣчать, *тохnіdem*—часто встрѣчать.

д) Многие учащательные глаголы могутъ, кажется, образоваться и при помощи отличительныхъ приставокъ: *х*, *к*, *к*, *г*, *г*, наприм. *аргем*, *аркем*—попѣвать, *нуїгем*—уставать, *јанткем*—поигрывать, *нагам*—смѣяться, *тутхаем*—сбивать масло.

е) Однократные глаголы или окончательный видъ глаголовъ образуются при помощи *м*; напр. *пулемем*—проглотить, *пумем*—дунуть (разъ). Эта приставка не всегда обозначаетъ однократное дѣйствіе, но встрѣчается во многихъ значеніяхъ; напр. *темем*—сыпать вокругъ, *кушмел*—горѣть, *чашмен*—высыпать, выливать.

ф) с (ц) образуетъ какъ въ осяцкомъ, такъ и въ другихъ родственныхъ языкахъ начинательный видъ глаголовъ, который выражаетъ дѣйствіе, совершающее со скоростью и силой; напр. *пунджесем*—отворять (быстро), финск. *awaisen*; *анасем*—поснимать туфли (быстро); финск. *riisases*; *монасем*—затирать; финское *hierasen*; *худесем*—закашлять, финское *rykäsen*; *таксем*—заплевать, финское *sylkäsen*.

г) Возвратные глаголы принимаютъ какъ примѣту *ш*; наприм. *мідашен*—наняться и т. д.

§ 98. Изъ упомянутыхъ въ предыдущемъ § отличительныхъ приставокъ, многія могутъ соединяться между собой и образовать новыя производныя формы. Мы здѣсь приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ:

и) По примѣтѣ глаголовъ учащательныхъ могутъ образоваться и прочие виды глаголовъ; напримѣръ *јохтем* или *јогодем*—входить, учащательный *јохтіdem*; *јондем*—шить, начинательный *јондесем*; *тегдем*—летѣть, однократный видъ глаг. *тегетмем*; *термадем*—спѣшить, винословный видъ *терматтем* и т. д.

и) Изъ глаголовъ однократного вида могутъ быть образова-

ны особенно винословные глаголы; наприм. *єнmem*—рості, *єнметтем*—питать; *кушмет*—горѣть, *кушметтем* зажигать.

к) Многіе учащательного вида глаголы, принимающіе отличительную приставку *нд* и *мд*, вѣроятно также образовались изъ другихъ производныхъ формъ, напр. *худем*—слушать, *хуландем*—подслушивать; *єпсендем*—нюхать, *насамдем*—скользить, *јоворхамдем*—вертѣть.

С П Р Я Ж Е Н И Е.

1. Спряженіе глаголовъ дѣйствительныхъ и среднихъ.

§ 99. Остяцкій языкъ раздѣляетъ съ многими самоѣдскими говорами ту вышеназванную особенность, что дѣйствительные и средніе глаголы спрягаются неодинаково. Это несходство однако распространяется преимущественно только на нѣкоторые суффиксы личныхъ мѣстоимѣній и особенно на соединительную гласную. Образованіе наклоненій и временъ въ обоихъ родахъ глаголовъ одно и то же. Относительно корня здѣсь можно замѣтить, что послѣдній слогъ глаголовъ среднихъ часто долгій, а дѣйствительныхъ—короткій. Однако это опредѣленіе ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть принято за постоянное правило.

§ 100. Что же впрочемъ касается корня глаголовъ, то въ простѣйшемъ, первоначальномъ его видѣ находять рѣдко и исключительно только въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ въ 3 лицѣ единственного числа прошедшаго времени изъявител. наклон. глаголовъ среднихъ. Въ Иртышкомъ нарѣчіи глаголь въ его простѣйшемъ, первоначальномъ видѣ является во второмъ лицѣ единственного числа повелительного наклоненія. Если же хотятъ имѣть общій всѣмъ нарѣчіямъ для дѣйствительныхъ и среднихъ глаголовъ корень, то таковой легко можно отыскать чрезъ опущеніе послѣдней гласной во второмъ лицѣ втораго лица повелительного наклоненія. Какимъ образомъ изъ этого корня образуются различныя наклоненія, времена и другіе формы глагола, будетъ показано въ слѣдующихъ параграфахъ.

A. Изъявительное наклонение.

§ 101. Изъявительное наклонение имѣетъ въ осяцкомъ языкѣ два времени: прошедшее и будущее. Настоящее время совпадаетъ съ будущимъ, а прошедшее можетъ выражать всѣ видоизмѣненія прошедшаго времени. Иногда будущее время также выражается неопределеннымъ наклоненіемъ и вспомогательнымъ глаголомъ юдем; напримѣръ хантча юдем — я буду писать. Въ прошедшемъ времени въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ начинательный, а въ другихъ учащательный производный видъ глагола можетъ употребляться для обозначенія прошедшаго времени, напр. тегетмен русск. улетѣлъ, вермем — я сдѣлалъ, пансім — я положилъ.

§ 102. Для прошедшаго времени не существуетъ въ осяцкомъ языкѣ отдельного отличительного окончанія, но суффиксы личныхъ мѣстоимѣній непосредственно прибавляются къ корню глагола; напримѣръ панем — я клалъ, повелительное наклоненіе пане, корень пан. Отличительная приставка будущаго времени совершенно тождественна съ приставкой для производства учащательного вида глаголовъ и поэтому состоитъ изъ д, (дѣ), д, (дї) и т, (тѣ), т, (тї). Эти согласные соединяются съ корнемъ по общимъ правиламъ, упомянутымъ въ учениіи о звукахъ. Изъ нихъ главнѣйшія слѣдующія:

1. Если корень оканчивается гласной или мягкой и глохо произносимой согласной, то отличительная приставка будущаго времени д, (дѣ) или д, (дї); послѣ же твердой согласной въ концѣ словъ отличительная приставка состоить изъ буквы т, (тѣ) или т, (тї), напримѣръ туем — водить, будущее время тудем; верем — дѣлать, будущее время вердем, (корень вер); емем — сосать, будущее время емдем, (корень ем); панем — класть, будущее время пандем, (корень пан); телем — плакать, будущее время телдем, (корень тел); югем — запрягать, буд. вр. юктем, (корень юк); тебем — заблудиться, буд. вр. тѣттем, (корень тѣп); наам — смеяться, буд.

вр. нахтам, (корень нах); едем, по Сургутски юдім — разогрѣвать, буд. вр. еттам, по Сургутски юдідім и т. д.

2. Согласно § 47 въ будущемъ времени чг, тт, нд изменяются въ тч, тт, нд; наприм. юджем — трогать, буд. вр. ютчем вмѣсто ючтем; мунголджем — связывать, будущее время мунголтчем; кенджем — искасть, буд. время кентчем; юндем — пить, буд. вр. юнттем; юдем — плавать, будущ. время юттам; панем — запутать, будущее время пандем и т. д.

3. На концѣ слова і (ю), у (ю) послѣ предшествующей гласной то опускаются, тодерживаются, наприм. мејем — дать, буд. вр. медем; юјем — смотрѣть, буд. вр. юдем; вејем — брать, буд. вр. ведем; юївем — приходить, буд. вр. юдем; тевем — ъсть, буд. вр. тедем; сравни тајем — вязать сѣти, будущее время таїдем; тајем — быть, буд. вр. тайдем; хујем — улыбаться, буд. вр. хуїдем; севем — плести, буд. вр. сеудем; тївем — родиться, буд. вр. тїудем.

4. Если корень оканчивается двумя согласными, то при образованіи будущаго времени слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующее:

a) Отличительная приставка будущаго времени иногда можетъ присоединяться непосредственно къ корню, особенно послѣ нт, мт, рт, нк, нах, наприм. юндем — шить, (корень юнт), буд. вр. юнттем; єпсендем — нюхать, (корень єпсент), буд. время єпсенттем; теремдем — стлать постель, буд. вр. теремттем; ордем — дѣлить, (корень орт), будущее время орттем. Оканчивающіяся на нт, лч, нч глаголы образуютъ будущее время указаннымъ въ № 2-мъ этого § способомъ.

b) Изъ согласныхъ въ концѣ слова послѣдняя, особенно если она состоитъ изъ к, г, можетъ быть опущена; напримѣръ кергем — падать, буд. вр. кердам; аргем — пѣть, буд. время ардам; юанткем — играть, буд. время юанттам; юнгам — идти, буд. вр. юнхтам или юхтам.

с) Часто короткое е вставляется передъ отличительной приставкой буд. врем.; напр. ю́стем—говорить, буд. вр. ю́стедем; каттем—держать, буд. время каттедем; керептем—срубить, буд. вр. керептедем; муртем—ломать, буд. время муртедем; тегетмем—улететь, буд. вр. тегетмедем; унттем—учить, буд. время уннедем и т. д.

д) Вспомогательная гласная можетъ быть вставлена и между обѣими кончающими слово согласными будущаго времени, если сосѣдній впереди слогъ долгій; напримѣръ ахтем—плевать, буд. вр. агаттам; ю́ндем—прѣсть, буд. вр. ю́ннедем; юхтем—входить, буд. вр. юготтам; нохрем—стругать, буд. время ногордам; наурэм—прыгать, буд. вр. навердам; омсем—сидѣть, буд. время омастем и т. д. Всѣ подобнаго рода слова въ дѣйствительности свою коренную гласную какъ въ прошедшемъ времени изъявит. накл., такъ и повел. накл. согласно § 32 уже утратили; напр. ёне—большой, прошед. вр. изъявител. накл. ёнемем вмѣсто ёнемем, буд. вр. ёнемедем, повелител. накл. ёнме—вмѣсто ёнеме.

§ 103. Суффиксы личныхъ мѣстоимѣній въ существительныхъ и глаголахъ въ прошедшемъ времени и изъявительномъ наклоненіи будущаго времени совпадаютъ. Въ иртышскомъ нарѣчіи нѣкоторыя уклоненія встрѣчаются лишь у среднихъ глаголовъ, дѣйствительные же глаголы принимаютъ обыкновенные суффиксы личныхъ мѣстоимѣній при именахъ существительныхъ. Относительно соединительной гласной здѣсь въ общемъ можно замѣтить, что съ одной стороны между дѣйствительными глаголами и оканчивающимся на гласную существительнымъ, а съ другой между глаголомъ среднимъ и существительнымъ, оканчивающимся на согласную, большое сходство.

§ 104. Въ иртышскомъ нарѣчіи существуютъ слѣдующіе суффиксы личныхъ мѣстоимѣній при глаголахъ съ прибавленіемъ соединительной гласной въ прошедшемъ времени и будущемъ (изъяв. наклон.):

1. Въ дѣйствит. глаголѣ.	2. Въ среднемъ глаголѣ.
Единств. ч. 1. —ем	Единств. ч. 1. —ем (ам)
2. —ен	2. —ен (ан)
3. —ет	3. —от, ет, т
Двойств. ч. 1. —емен	Двойств. ч. 1. —емен, мен
2. —еден	2. —еден (ден, тен)
3. —еден	3. —еген (ген, кен)
Множест. ч. 1. —еу	Множест. ч. 1. —еу
2. —еден	2. —eda или еде (да или де, та или те)
3. —ет	3. —ет

§ 105. Изъ этого обзора оказывается что глаголы средніе имѣютъ только два имъ только свойственные суффикса: 1. въ третьемъ лицѣ двойственного числа еген (ген, кен), что сходится съ отличительными особенностями двойственного числа существительныхъ въ Сургутскомъ нарѣчіи; 2. еда или еде (да, де или та, те) во второмъ лицѣ множ. числа. Третье лицо у глаголовъ среднихъ оканчивается въ прошедшемъ времени на от, въ будущемъ времени на ет или т; наприм. ёттідем—я осматривалъ, третье лицо ёттідот, буд. вр. ёттіттам, третье лицо ёттіттет; менем—я шелъ, третье лицо менот, буд. время мендем, третье лицо мент. Нѣкоторые глаголы принимаютъ въ третьемъ лицѣ единственного числа прошедшаго времени два суффикса ет или от, первый для означенія повелительного наклоненія, второй для означенія прошедшаго времени; напр. ю́стем—говорить, третье лицо ю́стет—говориль, dicebat (русск. говориль), ю́стот—сказалъ, dixit; верем—дѣлать, третье лицо верет—дѣлаль faciebat, верот—сдѣлаль. Что касается въ остальномъ соединительной гласной суффиксовъ личныхъ мѣстоимѣній, то здѣсь можно замѣтить еще слѣдующее:

а) Въ дѣйствительныхъ глаголахъ соединительная глас-

ная во всѣхъ лицахъ прошедшаго времени и будущаго изъявит. наклон. остается безъ перемѣны.

б) Въ среднихъ глаголахъ соединительная гласная е можетъ иногда замѣняться и другими гласными; напримѣръ тапкаем—шептать, нағам—смѣяться.

в) Въ будущемъ времени средніе глаголы, подобно существительнымъ въ множ. числѣ, въ первомъ и второмъ лицѣ обыкновенно принимаютъ въ качествѣ соединительной гласной суффикса а, особенно послѣ предшествующей твердой согласной, напр. ёнмен—расти, буд. время первое лицо ёнемдам, второе лицо —ан, тінесем—торговать, буд. время первое лицо тіестам, второе лицо —ан; амдіем—радоваться, буд. вр. первое лицо амдіттам, второе лицо —ан.

д) Какъ въ прошедшемъ времени, такъ особенно въ изъявительномъ наклоненіи буд. вр. среднихъ глаголовъ, соединительная гласная совершенно опускается во всѣхъ лицахъ двойственного числа и во второмъ лицѣ множественнаго числа, если сосѣднія съ нею согласныя то дозволяются; напр. товоттем—грести, буд. вр. товоттедем, двойств. ч. первое лицо товоттетмен, второе лицо товоттеттен, третье лицо товоттеткен, множ. ч. второе лицо товотетта.

§ 106. Въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ личные суффиксы прошедшаго и будущаго времени изъявительного наклоненія слѣдующіе:

1. Въ дѣйствит. глаголѣ.

Единств. ч. 1. —ем

2. —ен, е

3. —дах (дех)
тах (тех)

Двойств. ч. 1. —дамен (де-
мен), тамен
(темен)

2. —тен

3. —тей

2. Въ среднемъ глаголѣ.

Единств. ч. 1. —ем (ам)

2. —ен(е), ан(а)

3.

Двойств. ч. 1. —мен

2. —тен

3. --хан (кан),
ган (хен),
кен (ген)

Множест. ч. 1. —даух (де-
ух), таух
(теух)

2. —тен

3. —ітj

Множест. ч. 1. —аух
2. —тах
3. —т.

Примѣчаніе. Эта схема можетъ быть не совсѣмъ точна, потому что для Сургутскихъ нарѣчій намъ недостаетъ достаточныхъ примѣровъ. Въ особенности, что касается соединительной гласной, то слѣдуетъ замѣтить, что въ названныхъ нарѣчіяхъ она очень часто измѣняется и еще чаще опускается.

§ 107. Относительно суффиксовъ личныхъ мѣстоимѣній Сургутскимъ нарѣчіямъ свойственно то, что средніе глаголы въ третьемъ лицѣ единственного числа прошедшаго и будущаго времени вовсе не имѣютъ обозначенія лица, средніе же первоначальное т растягиваются въ тах (дах) и т. д.; напр. менем—я шелъ, третье лицо мен; панем — я клалъ, третье лицо пандах (вѣроятно отъ пант, панда). Изъ названнаго суффикса третьяго лица единственного числа, безъ сомнѣнія, образовались суффиксы первого лица двойственного и множественнаго числа у дѣйствительныхъ глаголовъ, черезъ опущеніе прилаганія. Что же касается суффиксовъ двойственного и множественнаго числа тен, тах, то, по видимому, здѣсь т принадлежитъ первоначальному суффиксу личнаго мѣстоимѣнія (сравн. § 85), хотя оно не всегда встрѣчается у существительныхъ.

B. Сослагательное наклоненіе.

§ 108. Для сослагательного наклоненія Иртышское нарѣчіе, насколько мнѣ известно, не имѣть особой формы спряженія, но это наклоненіе образуется, какъ и во многихъ другихъ языкахъ, прибавленіемъ частицы адан. Эта частица въ прошедшемъ и будущемъ времени изъявительного наклоненія можетъ ставиться какъ впереди, такъ и сзади; напр. ма адан верем или ма верем адан—я сдѣлалъ бы; ма адан вердем или ма вердем адан—я могъ бы сдѣ-

лать. Первоначально существовало въ Иртышскомъ нарѣчіи особое сослагательное наклоненіе съ отличительной приставкой нг и кажется вышеназванная частица адан (отъ ат) въ составѣ своеемъ имѣть эту приставку. Кромѣ того въ повелительномъ наклоненіи третье лицо единственного числа позаимствовало нг по всей вѣроятности изъ сослагательного наклоненія.

§ 109. Въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ напротивъ первоначальное сослагательное наклоненіе еще чаще употребляется и образуется черезъ приставку нг; напримѣръ вернам—я хотѣль бы сдѣлать, русс. сдѣлаль бы; пангам—я хотѣль-бы положить, по русски клалъ бы. Что касается суффиксовъ личныхъ мѣстоимѣній, то они въ сослагательномъ наклоненіи, какъ въ дѣйствительномъ, такъ и среднемъ глаголѣ совершиенно одни и тѣ же, какъ у существительного, именно: единств. число первое лицо ам, второе лицо ан, третье лицо атj, двойственное число первое лицо амен, второе лицо ін, третье лицо ін; множеств. число первое лицо аух, второе лицо ін, третье лицо ітj; напр. вернам, вернан, вернатj, вернамен и т. д.

C. Повелительное наклоненіе.

§ 110. Повелительное наклоненіе не имѣть общей отличительной приставки, но разныя лица образуются въ немъ различнымъ образомъ. Во всѣхъ трехъ числахъ не имѣется первого лица и его нельзя иначе обозначить, какъ черезъ будущее время. Во второмъ лицѣ повелительное наклоненіе кончается въ Иртышкомъ нарѣчіи въ дѣйствительныхъ глаголахъ на е и въ среднихъ на а, которое по общимъ правиламъ замѣняется и другими гласными. Всѣ прочія лица принимаютъ въ каждомъ числѣ въ качествѣ соединительной гласной а (по Сургутски е, і), къ которой во второмъ лицѣ двойственного числа и множественного числа прибавляются обыкновенные суффиксы дѣйствительныхъ и среднихъ глаголовъ. Третье лицо имѣть отличительную примѣту г, которая встрѣчается также во многихъ родственныхъ язы-

кахъ. Въ третьемъ лицѣ единственного числа эта примѣта г изменяется въ н (сравните § 108) и во множественномъ числѣ г можетъ даже быть опущено. Вышеупомянутая отличительная примѣта можетъ въ единственномъ числѣ принимать личный суффиксъ ат, но можетъ и не принимать его, въ двойственномъ числѣ къ ней прибавляется слогъ ен, а во множественномъ третье лицо оканчивается на агет или ат.

§ 111. За исключениемъ втораго лица единственного числа и двойственного числа въ повелительномъ наклоненіи дѣйствительныя и среднія глаголы принимаютъ одни и тѣ же суффиксы. Суффиксы эти слѣдующіе:

Въ Иртышкомъ нарѣчіи.	Въ Сургутскомъ нарѣчіи.
Единств. ч. 2.—	Единств. ч. 2.—
3.—аг(ан), агат (анаг)	3. —х, егат (егет)
Двойств. ч. 2.—аден	Двойств. ч. 2.—ітен
3.—аген	3.—егенат(еги- нет)
Множест. ч. 2.—аден, сред. гл. ада	Множест. ч. 2.—ітен (сред. глаг.), ітак (ітех)
3.—ат, агат	3.—ітат (ітет)

Примѣчаніе. Для опредѣленія количества соединительной гласной мой материалъ не вполнѣ достаточенъ, потому что она иногда долгая, иногда короткая.

D. Неопределеннное наклоненіе.

§ 112. Неопределеннное наклоненіе оканчивается въ Иртышкомъ нарѣчіи на даi (деi) или тай (теi), а въ Сургутскихъ на дага (тага) и одной и той же формой выражается и Accus. Supin. Названные окончанія прибавляются къ корню по правиламъ, приведеннымъ относительно будущаго времени. Часто въ Иртышкомъ нарѣчіи і въ концѣ звука, а въ Сургутскихъ слогъ га совсѣмъ опускается; напримѣръ омаста тангадам—я хочу сидѣть, тѣде мост—необходимо ъсть, нужно ъсть.

E. Дѣпричастіе.

§ 113. Дѣпричастіе въ осяцкомъ языке имѣеть отличительную примѣту мен, которая вѣроятно составляетъ мѣстный падежъ утраченного корня ма. Въ независимой формѣ первоначальное окончаніе мѣстнаго падежа (на) сокращено, посредствомъ опущенія начальной гласной звука, въ соединеніи съ суффиксами личныхъ мѣстоимѣній окончаніе это вполнѣ обнаруживается; наприм. ма уїемна — при моемъ уходѣ (уходя). Указанная отличительная примѣта дѣпричастія по правилу должна прибавляться къ корню (именно отличительная примѣта мен), однако, если стоять рядомъ нѣсколько согласныхъ, можетъ быть вставляема вспомогательная гласная; напримѣръ верем—дѣлать, дѣпричастіе вермен; менем—идти, дѣпричастіе менмен; ханджем—писать, дѣпричастіе ханшмен; юастем—говорить, дѣпричастіе юастемен; аттем—держать, дѣпричастіе аттемен. Опущенія звуковъ не бываетъ въ дѣпричастіи и замѣчательно, что даже і и у въ концѣ слова въ дѣпричастіи удерживаются; напримѣръ ујем — видѣть, дѣпричастіе уїмен.

F. Причастіе.

§ 114. Осяцкій языкъ имѣеть два причастія: 1 настоящее или будущее, которое оканчивается на да (да), де (де) или та (тja), те (tje); 2. Прошедшаго времени съ окончаніемъ ем (ам). Причастіе настоящаго времени имѣеть съ неопределенымъ наклоненіемъ аналогичное образованіе и очень часто съ нимъ совпадаетъ; напр. унттада хајат—учащій (*homo docens*), унттада менот—пошелъ чтобы учить, хантча хуї—писецъ (пишущій), хантча мендам—я иду, чтобы писать. Причастіе прошедшаго времени, напротивъ, совпадаетъ съ первымъ лицомъ прошедшаго времени изъявит. накл.; напр. тагамем—я бросилъ, брошенный. Какъ во многихъ родственныхъ осяцкому языкахъ, такъ и въ осяцкомъ причастіе прошедшаго времени преимущественно имѣеть значеніе страдательного залога, а поэтому мало употребляется въ среднихъ глаголахъ.

§ 115. Чтобы облегчить обзоръ различныхъ формъ спряженія дѣйствительныхъ и среднихъ глаголовъ, мы здѣсь приводимъ два примѣра изъ обоихъ главныхъ нарѣчій:

1. Спряженіе глаголовъ дѣйствительнаго залога.

Въ Иртышкомъ нарѣчіи.

Изъявительное наклоненіе.

Прошедшее время.

Единств. ч.	1. панем — я клалъ	Единств. ч.	1. панем
	2. панен		2. панет
	3. панет		3. пандах
Двойств. ч.	1. панемен	Двойств. ч.	1. пандамен
	2. панеден		2. пантен
	3. панеден		3. пантен
Множест. ч.	1. панен	Множест. ч.	1. пандаух
	2. панеден		2. пантен
	3. панет		3. панітj

Будущее время.

Единств. ч.	1. пандем	Единств. ч.	1. пандем
	2. панден		2. панден
	3. пандет		3. пандадах
Двойств. ч.	1. пандемен	Двойств. ч.	1. пандадамен
	2. пандеден		2. пандатен
	3. пандеден		3. пандатен
Множест. ч.	1. панден	Множест. ч.	1. пандадаух
	2. пандеден		2. пандатен
	3. пандет		3. пандітj

Сослагательное наклоненіе.

Единств. ч.	1. панем или пандем адан	Единств. ч.	1. пангам
	2. панен или панден адан		2. пангам
	3. панет адан		3. пангат
Двойств. ч.	1. панемен адан и т. д.	Двойств. ч.	1. пангамен
			2. пангін
			3. пангін

Въ Иртышкомъ нарѣчіи.

	Въ Сургутскомъ нарѣчіи.
	Множест. ч. 1. пангаух
	2. панин
	3. панитј
Повелительное наклоненіе.	
Единств. ч. 2. пане	Единств. ч. 2. пане
3. панаг (панан) или панагат (панан)	3. панех, панегат
Двойств. ч. 2. панаден	Двойств. ч. 2. панітен
3. панаген	3. панеганат
Множест. ч. 2. панаден	Множест. ч. 2. панітен
3. панат, панагет	3. панітат
Неопределеннное наклоненіе.	
пандаі	пандага
Дѣепричастіе.	
панмен	панмен
Причастіе.	
Настоящ. вр. панда	Настоящ. вр. панда
Прошедш. вр. панем	Прошедш. вр. панем
2. Спряженіе глаголовъ непереходящихъ или глаголовъ средняго залога.	
Изъявительное наклоненіе.	
Прошедшее время.	
Единств. ч. 1. менем—я шелъ	Единств. ч. 1. менем
2. менен	2. менен
3. менот	3. мен
Двойств. ч. 1. менмен	Двойств. ч. 1. менмен
2. менден	2. ментен
3. менген	3. менген
Множест. ч. 1. менеу	Множест. ч. 1. менеух
2. менда	2. ментех
3. менет	3. мент

Въ Иртышкомъ нарѣчіи.

	Въ Сургутскомъ нарѣчіи.
	Будущее время.
	Единств. ч. 1. мендам
	2. мендан
	3. мент
	Двойств. ч. 1. мендемен
	2. мендеден
	3. мендеген
	Множест. ч. 1. мендеу
	2. мендеда
	3. мендет
	Сослагательное наклоненіе.
	Единств. ч. 1. менем или мендан аданг
	2. менен или мендан аданг
	3. менот или мент аданг
	и т. д.
	Повелительное наклоненіе.
	Единств. ч. 2. мена
	3. менаг(менан)
	или менагат
	(менангат)
	Двойств. ч. 2. менаден
	3. менаген
	Множест. ч. 2. менада
	3. менатилименагет
	Неопределеннное наклоненіе.
	мендаі
	Дѣепричастіе.
	меннем
	Причастіе.
	Настоящ. вр. менда
	Прошедш. вр. менем
	Настоящ. вр. менде
	Прошедш. вр. менем

§ 116. Тѣ изъ глаголовъ, которые въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ какимъ нибудь образомъ измѣняютъ свою коренную гласную, частью дѣйствительные, но еще чаще средніе. Какъ уже было упомянуто въ ученіи о звукахъ § 28, коренная гласная можетъ подлежать замѣнѣ другой гласной только въ прошедшемъ времени изъявительного наклоненія, повелительномъ наклоненіи и причастіи прошедшаго времени; напр. умсем—сидѣть, буд. вр. амастjем, сослаг. накл. амасгам, повелит. накл. умса (умса), неопред. наклоненіе амастага, дѣепричастіе амасмен, причастіе настоящаго времени амаста, причастіе прошедшаго времени умсем. Мы приводимъ здѣсь нѣсколько примѣровъ подобныхъ глаголовъ:

i	a
Прошед. вр. тjїгдjем—ожидать	Буд. вр. тjагатjтjем
пїрдем } пїртiм } приказывать	паретtjem партtjим
тiдjем—тянуть	татtjам
тjїштем кормить	тjабетtjem
ітjтjем—носить	атtjем
ітjмем — поднимать	адемdjem
аргем—пѣть	арегdjem
у	а
Прошед. вр. юндjем—шить	Буд. вр. юантjтjем
угодjем—плевать	агатjтjем
мундем—разсказ. сказки	манttjem
урдем—дѣлить	аретtjem
умсем — садить	амастjем
умдем—посадить	аматtjem
вугем—просить	вагадjем
кудем—переночевать	катtjem
тjудjем—стоять	тjатtjem
кундем—лазить	канатtjem и т. д.

Прошед. вр. юндjем—шить	Буд. вр. юантjтjем
нїурем — прыгать	невердjем
лїнкем—крыть	ленктjем и т. д.
у	о
Прошед. вр. мунгдем—тереть	Буд. вр. монгатjем
муртэм—ломать	моретtjem
у	о
Прошед. вр. лунким—крыть	Буд. вр. лонктjем и т. д.

Примѣчаніе. Если слухъ мой не ошибся, есть также слова, которых имѣютъ въ повелительномъ наклоненіи особенное измѣненіе гласныхъ срав. § 29 № 1.

2. Спряженіе страдательныхъ глаголовъ.

§ 117. Имѣть-ли осяцкiй языкъ полное спряженiе глаголовъ страдательного залога, не можетъ быть выяснено моими недостаточными наблюденiями; несомнѣнно только, что отдельныя формы глаголовъ страдательного залога встрѣчаются часто. Какъ и въ другихъ родственныхъ языкахъ, въ осяцкомъ, кажется, страдательное значенiе совпадаетъ съ возвратнымъ; напр. унттем—учить, страд. зал. унттаjем—я былъ обучаемъ или я училъся. Въ нѣкоторыхъ страдател. глаг. возвратное значенiе даже преимуществуетъ; наприм. пот—холодъ, страд. глаг. подаjем—быть охлажденнымъ, страдат. глаг. потмаjем; пѣгмем—мерзнуть, страд. глаг. пѣгмаjем; нешmem—быть тупымъ, страд. глаг. нешмаjем. Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, страдательные глаголы могутъ быть образованы не только изъ дѣйствительныхъ и среднихъ глаголовъ, но и изъ существительныхъ именъ.

§ 118. Изъ всѣхъ страдательныхъ формъ третье лицо прошедшаго и будущаго времени или настоящаго—самая

простая и чаще другихъ встрѣчающаяся. Отличительная пріимѣта прошед. врем. въ Иртышкомъ нарѣчіи *ai* или *aɪ*, кото-
рое соединяется непосредственно съ корнемъ; напр. *ханен*
(корень *хан*)—трагать, прошед. время страдат. глаг. *ханаі*;
верем—дѣлать, (корень *вер*), прошед. вр. страд. гл. *вераі*;
мејем—давать (корень *меі* или *ме*), прошед. вр. страд. гл.
мејаі; *ханджем*—писать (корень *ханч*), прошед. вр. страдат.
глаг. *ханджаі*. Третье лицо будущаго времени оканчивается
на *даі*, *тай* или *даі*, *тай* и совпадаетъ въ образованіи своемъ
какъ съ будущ. врем. изъяв. накл., такъ особенно съ не-
определеннымъ наклоненіемъ глаголовъ дѣйствительныхъ и
среднихъ; напр. *унттем*—учить, буд. вр. *унттедем*, неопр.
накл. *унттедаі*, страд. залогъ буд. вр. *унттедаі*; *едідем*—ра-
зогрѣвать, буд. вр. *едіттем*, неопр. накл. *едіттаі*, буд. вр. страд.
залога *едіттаі* и т. д. Въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ прошедшее
время страдательного залога въ первомъ лицѣ образуется
черезъ приставку *оі*, а будущее время черезъ приставки
тлоі, *длоі*, какъ образуются прочія лица мнѣ не извѣстно.

§ 119. За исключениемъ третьяго лица единственного
числа въ Иртышкомъ нарѣчіи прошедшее и будущее времена
въ глаголахъ страдательныхъ принимаютъ совершенно
одни и тѣ же суффиксы, что и глаголы дѣйствительные и
средніе. Напримѣръ:

Прошедшее время.

Единств. ч. 1. *унттајем*

2. *унттајен*

3. *унттаі¹⁾*

Двойств. ч. 1. *унттаімен²⁾*

2. *унттаіден*

3. *унттаіген*

Множест. ч. 1. *унттајеу*

2. *унттаіда³⁾*

3. *унттајет*

1) *унттаі*, 2) *унттаімен*, *унттаіден*, *унттаіген*, 3) *унттаіда*.

Будущее время.

Единств. ч. 1. *унттедајем*

2. *унттедајен*

3. *унттедаі¹⁾*

Двойств. ч. 1. *унттедаімен²⁾*

2. *унттедаіден²⁾*

3. *унттедаіген*

Множест. ч. 1. *унттедајеу*

2. *унттедаіда*

3. *унттедајет*

1) *унттедаі*, 2) *унттедаімен*, —*даіден*, —*даіген*, *унттедаіда*.

§ 120. Этотъ видъ страдательного залога по моимъ наблюденіямъ можетъ употребляться лишь въ изъявительномъ наклоненіи. Однако описательная форма страдательного залога встрѣчается во всѣхъ наклоненіяхъ и временахъ. Эта форма образуется изъ причастія прошедшаго времени и вспомогательного глагола *үдем*; наприм. *кіем үдем* — я посланъ, *кіем уттам* — я буду посланъ и т. д.

3. Спряженіе вспомогательныхъ глаголовъ.

§ 121. Остяцкій языкъ имѣеть для означенія понятія быть два различныхъ глагола:

1) *тајем* (по Сургутски *тојем*), происшедшее изъ та (по русски—*то*) и означающее собственно существование; 2) *үдем* (по Сургутски *вадјам*—первоначально жить, производное значение котораго—*sein*—быть). Будучи употреблены какъ глаголы вспомогательные, оба слова имѣютъ одинаковое значеніе и различаются между собою только тѣмъ, что *үдем* имѣеть полное, *тајем* же очень неполное спряженіе.

§ 122. При прошедшемъ времени *тајем* въ изъявительномъ наклоненіи будущаго или настоящаго времени употребляется чаще *таїдам* (*таідам*)—я есмь. Изъ всѣхъ другихъ наклоненій мнѣ встрѣтилось лишь дѣепричастіе *таімен*

(таймен). Въ прошедшемъ и будущемъ времени изъявительного наклоненія спряженіе этого глагола совершенно правильно; напр. единств. ч. тајем, тајен, тајот, двойств. число таїмен (таймен), таїден (тайден), таїген (тайген), множест. число тајеу, таїда (таїда), тајет; буд. вр. един. числа таїдам (тайдам), таїдан (тайдан), таїт (тайт); двойств. число таїдемен (тайдемен) и т. д. Иногда по моимъ наблюденіямъ какъ тајем, такъ и таїдам могутъ быть употреблены совершенно какъ глаголы безличные; наприм. ма вах тајем—я имѣлъ деньги, собств. мои деньги были; ма ісен таїдам—я имѣю мельницу.

§ 123. Такъ какъ ўдем согласно § 121 первоначально есть средній глаголь, то онъ спрягается по примѣру прочихъ среднихъ глаголовъ; напримѣръ прошедшее время единств. число ўдем, ўден, ўдот; двойств. число ўтмен, ўттен, ўткен; множ. ч. ўден, ўтта, ўдет; будущ. вр. един. ч. ўттам, ўттан, ўтт; двойств. число ўттемен и т. д. Повелит. наклон. един. ч. второе лицо уда, неопред. накл. ўттаі, дѣепричастіе ўтмен и т. д. Выше уже упомянуто, что спряженіе страдательныхъ глаголовъ образуется при помощи этого вспомогательного глагола.

§ 124. Чтобы обозначить глаголь становиться, стать осяцкій языкъ употребляетъ средній глаголь ѹвем (juvem, по Сургутски ѹгем, ѹгам), буд. вр. ѹдем—приходить. Въ своемъ употребленіи этотъ вспомогательный глаголь совершенно сходенъ съ русскимъ стану; напр., хантча ѹвем—я началъ писать (писать сталъ), хантча ѹдем—начну (стану) писать, ене ѹвем—я стала большой, ене ѹдем—я стану большой. Надо замѣтить, что ѹвем сочиняется лучше всего съ дательнымъ падежомъ; наприм. сахсенга ѹвем—я стала жирнымъ, ара ѹт—становится много и т. д. Что касается спряженія, то этотъ глаголь совершенно согласуется въ этомъ случаѣ съ остальными непереходными глаголами.

§ 125. За недостаткомъ отрицательныхъ частицъ финской и другіе родственные языки употребляютъ одинъ или

нѣсколько отрицательныхъ вспомогательныхъ глаголовъ, которые въ соединеніи съ главнымъ глаголомъ образуютъ особое отрицательное спряженіе. Въ осяцкомъ языкѣ утвердительное и отрицательное спряженіе почти одно и то же. Правда, языкъ имѣетъ отрицательный вспомогательный глаголь: ендам или ендем—нѣть, но онъ не спрягается; наприм. вах ендам—нѣть денегъ, тавем ендам—у меня нѣть лошади, і метта ендам или пер ендам ничего нѣть и т. д. Въ крайнемъ случаѣ къ вспомогательному глаголу ендам или ендем могутъ быть прибавлены отличительныя примѣты двойственного и множественного числа; напр. мін ендемген—насъ обоихъ нѣть (насъ нѣть); множ. число менг ендемет.

§ 126. Въ соединеніи съ глаголами ендам измѣняется въ ент или ен, главный же глаголь самъ по себѣ никакимъ измѣненіямъ не подверженъ; напр. ент ѿjem—я не видѣль, ен менем—я не ходилъ, двойств. ч. первое лицо ент ѿjemen, ент менмен, буд. время ент ѻдем, ент мендем, неопр. накл. ент ѻдаі, ент мендаі, дѣепричастіе ент ѻтмен, ент менмен и т. д. Только въ повелительномъ наклоненіи ент, ен измѣняется во всѣхъ лицахъ и числахъ въ ат, по Сургутски атj; наприм. ат ѿje—не смотри, ат мена—не ходи, двойствен. число ат ѻаден, ат менаден и т. д.

3. ЧАСТИЦЫ.

A. Предлоги.

§ 127. Какъ и другіе родственные языки, осяцкій также не имѣетъ предлоговъ, поставляемыхъ впереди управляемыхъ ими словъ, а лишь имѣетъ частицы, поставляемыя позади управляемыхъ ими словъ—(postpositionen), которыя такъ называются потому, что онѣ ставятся послѣ слова, къ которому онѣ относятся. Онѣ не образуютъ отдѣльной части рѣчи, потому что онѣ за малымъ исключеніемъ собственно—существительныя, поэтому сочиняются большей частью съ родительнымъ падежомъ, принимаютъ суффиксы личныхъ мѣстоимѣній и однимъ словомъ имѣютъ всѣ свой-

ства прочихъ существительныхъ. Правда, корень существительного у многихъ изъ такихъ частицъ болѣе уже не существуетъ, но и при этомъ часто легко можно узнать отличительная окончанія падежей. Лишь немногія изъ предлоговъ, поставляемыхъ позади управляемыхъ ими словъ, могутъ быть выражены корнемъ имени существительного или именительнымъ падежомъ, большинство принимаетъ отличительная окончанія дательного, мѣстного и творительного падежей, а иногда и окончаніе *Caritiv.* Уже было упомянуто въ § 67, что какъ у частицъ этихъ, такъ и у нарѣчій встрѣчаются нѣкоторыя окончанія падежей, которыхъ уже утрачены у именъ существительныхъ.

§ 128. Здѣсь слѣдуетъ перечень тѣхъ словъ, которые въ осязкомъ языке употребляются какъ предлоги *postpositiones*:

1. ерек, по нижне-Сургутски ѿрк—излиха, слишкомъ много (латин. *nimius, nimis*) помимо, кроме; въ Иртышскомъ нарѣчіи эта частица часто принимаетъ окончаніе *Caritiv'a*; напр. ма тау еректе і мет ен тайдам—кромѣ лошади я не имѣю ничего.

2. Іт, по Сургутски ітj—подъ, снизу, внизу; іdn (мѣст.) по Сургутски іdjn—внизу (твор. пад.), по Сургутски іtjta — съ низу. По всей вѣроятности іt и іjt (сравни словарь) принадлежатъ къ одному и тому же корню.

3. Ітпеja (іtpea), по Сургутски іtjpija (дательн. пад.)—спереди, передъ, впереди; іtpena, по Сургутски іtjpiна (мѣстн. пад.) передъ, впереди; іtpiвет, по Сургутски іtjpijeyuh или іtjpij (творител. пад.) спереди. Эти частицы состоялись вѣроятно изъ двухъ словъ іt—передняя и pi—сторона.

4. Ховатта—вдоль, отъ корня хоу—долгій.

5. Іdat, по Сургутски jida—противъ, напротивъ, на-встрѣчу.

6. Махта—кругомъ, около, вокругъ.

7. Мохта, по Сургутски мугда—черезъ.

8. Ноx, по Сургутски нок—вверху, наверхъ, вверхъ.

9. Нумен, по Сургутски номен (мѣстный пад.) сверху, вверху, черезъ; нуматта, по Сургутски нометjта (творит. пад.) сверху. Корень этой частицы нум (num), по Сургутски ном (ном)—верхнее. См. словарь.

10. Охтеja, по Сургутски оготеja (дательный падежъ)—на, на верху, собственно ввѣрхъ, охтена, по Сургутски оготена (мѣстн. пад.) вверху, надъ, сверху, охтiвет, по Сургутски оготеjeух или оготеj (твор. пад.)—сверху. Корень въ Иртышскомъ нарѣчіи охта. Сравни словарь.

11. Піра (дат. пад.) за, сзади; пірна (мѣстн. пад.) за (pone), сзади, послѣ; піретта или пірiвет, по Сургутски пір-уx, пірi (твор. пад.)—назади, сзади. Корень піr—заднее; сравни словарь. Почти равнозначуща съ этимъ, но, какъ предлоги въ Иртышскомъ нарѣчіи рѣже употребляются слѣдующіе: puja, puina, pujivet, отъ pu—задняя часть. Кроме того изъ русского предлога „за“ черезъ прибавленіе осязкихъ суффиксовъ падежей могутъ образоваться предлоги: саja (дательн. пад.), саина (мѣстн. пад.), саjивет (твор. пад.) для означенія отношеній въ пространствѣ.

12. Педа, педе, пете—ради, по причинѣ, вмѣсто. Въ томъ же смыслѣ употребляется и педан, педайт, сагайт и т. д.

13. Пунгада, по Сургутски понгада (дат. пад.) возлѣ, подлѣ; пунгатна, по Сургутски понгатjна возлѣ, при; пунгадiвет, по Сургутски понгадeух, понгадj—возлѣ. Корень пунгат, понгат—сторона.

14. Куда (дат. пад.), кутна (предл. пад.), кудiвет (твор. пад.) между, среди; корень кут—промежуточъ, финск. wäli.

15. Куттеба, по Сургутски јечега (дат. пад.) въ средину; куттепна, по Сургутски јечен (мѣстн. пад.) въ срединѣ; куттебiвет, по Сургутски јечегeух, јечегi (твор. пад.) изъ средины; корень въ Иртышскомъ нарѣчіи куттеп, въ Сургутскомъ јече—средина.

16. Тiбеja (tibeа), по Сургутски tigbija (дат. пад.) въ, внутрь; тiбена, по Сургутски tigbiна (мѣстный падежъ) въ, внутри; тiбiвет, по Сургутски tigbijeyuh, tigbij—изнутри.

Эти предлоги образовались отъ корня тібе, по Сургутски тігбі—внутреннее, но въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ могутъ выражаться черезъ онда, ондан, ondeух или онді отъ онт внутреннее.

17. Том пёлга или том пеја, по Сургутски том пїлгә, том шїа или каїбїа (дат. пад.) по ту сторону, на другую сторону, том пёлгена или том пена, по Сургутски том пёлгена, том пїна, каїбїна (мѣстн. пад.) на другой сторонѣ; том пёлгїет или том пївет, по Сургутски том пёлгєух (пелегї), том пїеух (пїј), каїбїеух (каїбїј) съ другой стороны, оттуда. Так же тем пелга или тем пеја, по Сургутски тем пёлгена или тем шїа (дат. пад.) отсюда, съ этой стороны и т. д.

18. Унда, по Сургутски андага до, вплоть до.

19. ватјах, вадјах по Сургутски—безъ.

20. Ўтта, по Сургутски ўтї—черезъ, напротивъ (прямо наспротивъ).

B. Нарѣчія.

§ 129. Какъ и предлоги, нарѣчія образуются въ осяцкомъ языкѣ изъ именъ существительныхъ съ помощью различныхъ суффиксовъ падежей и въ предыдущихъ §§ было уже указано, что многія слова могутъ быть употребляемы въ одно и то же время—какъ предлоги и какъ нарѣчія. Осяцкій языкъ имѣеть также много нарѣчій, которые образованы изъ указательныхъ, относительныхъ и вопросительныхъ мѣстоимѣній. Коренныхъ словъ мало среди нарѣчій, но существительное и особенно прилагательное въ именительномъ падежѣ можетъ въ одно и то же время быть употреблено, какъ нарѣчіе. Кромѣ того многія нарѣчія позаимствованы изъ русскаго языка.

§ 130. Нарѣчія мѣста, распределенные по ихъ корнямъ слѣдующія:

1. Хода, по Сургутски котјам—куда; ходан, по Сургутски коттї, кот—гдѣ; хоте, по Сургутски котї—откуда.

Корень вѣроятно хо (сравни мѣстоим. хои, хоje въ § 93). Вместо этихъ нарѣчій въ Иртышкомъ нарѣчіи употребляются: мет тагаја—куда, собств. къ какому мѣсту, мет тагана—гдѣ, мет тагајїет—откуда и т. д.

2. Теге, по Сургутски тегенам—сюда; тетте, по Сургутски теттї, тет—здѣсь; тет сагат, по Сургутски тетj—отсюда (Сравни указ. мѣстоим. тем—этотъ).

3. Тогот, по Сургутски тогонам—туда; тотта, по Сургутски тогтї—тамъ; по Сургутски тотj—оттуда. Сравни указ. мѣст. тома.

4. Нох—вверхъ, смотри § 128 № 8.

5. Нумен—вверху, нуматта—сверху; см. § 128 № 9.

6. Ітн—книзу, внизъ, мѣстн. пад. ідн и т. д. Смотри § 128 № 2.

7. Аваста—снизу, твор. пад. отъ авас—нижнее.

8. Шира—назадъ, пірна—позади, шірїет—сзади, смотри § 128 № 11.

9. Ітпеја—спереди и т. д. см. § 128 № 3.

10. Хова (дат. пад.), кокко—вдалъ, хован, по Сургутски ковон (мѣстн. пад.) далеко, ховатта, по Сургутски коватјта (твор. пад.) издалека, издали. Корень хоу длинный, далекій.

11. Вана (дат. пад.) близко (къ), ванен, ванна (мѣстн. пад.) вблизи; ванетта, по Сургутски ванетјта—близъ, вблизи. Корень ван короткій.

12. Кїм, кїм—вонъ, извнѣ, камен, кїмен—внѣ, каметта, по Сургутски каметјта, кїметјта—снаружи.

13. Ёх, по Сургутски јок—домой, јадан, по Сургутски јокон—дома; јокотјта, по Сургутски хїдїет (Ирт. нарѣч.) изъ дома.

14. Мохта, по Сургутски норок—прямо.

15. Мегде—мимо.

16. Бесте—вездѣ.

§ 131. Изъ нарѣчій времени особенно слѣдуетъ замѣтить:

1. Хун, по Сургутски хунтї—когда.

2. Тутна—тогда.
  3. Ін, по Сургутски іт—теперь; сравни въ словарѣ.
  4. Сіра, по Сургутски сар, сарна—раньше, прежде.
- Сравни словарь.
5. Пірна—послѣ, потомъ; см. § 128 № 11.
  6. Хоу, ховат, по Сургутски коват—долго. Срав. слов.
  7. Хован, по Сургутски кован—давно.
  8. Сора, по Сургутски сарга — скоро.
  9. Тоган—всегда.
  10. Ус, уш—уже.
  11. Ос, юшо—еще.
  12. Меттатна—когданибудь.
  13. Хаттівен—днемъ.
  14. Атна, по Сургутски югон—ночью.
  15. Ідаїна—вечеромъ.
  16. Аденг, по Сургутски аджен—утромъ.
  17. Тем хат—сегодня и т. д.

§ 132. Изъ прочихъ родовъ нарѣчий мы можемъ привести только слѣдующія:

1. Ар—много.
2. Чімет, по Сургутски чіметі—мало.
3. Ашма, тах, по Сургутски чікка—очень.
4. Щебара—хорошо.
5. Медагем—сколько.
6. Тегем, тігем—столько.
7. Хот сагат—какъ.
8. Тем сагат, тегена, теміда—такъ.
9. Медівет, медои педа—почему.
10. Тут педа—потому.

C. Союзы.

§ 133. Остяцкій языкъ имѣеть только очень немного союзовъ, да и изъ тѣхъ многіе позаимствованы изъ русскаго языка. Нѣкоторые союзы—слова самостоятельные, друг-

гіе могутъ быть употребляемы лишь какъ присловныя частицы. Мы упомянемъ изъ обоихъ видовъ союзовъ лишь важнѣйшія:

а) Самостоятельные союзы.

- Ада —ада или —или.
Ліпа —ліпа либо —либо.
Ніці—можетъ быть.
Отнако—однако.
Мет, метта—что, чтобы.
Сто ба, сто бі—чтобы.
Ада метта, ат метта—какъ бы.
Жешелі—если, ежели.
І—и.
Аденг—отличительная примѣта сослагат. наклоненія.
Та—и, да.

б) Присловные (енклитические) союзы.

- Іті, іда—какъ-бы, ровно какъ.
Па, ба—всетаки, хотя, впрочемъ, финск. ра, рѣ.
Се или ше—да, русск. же.
Вет, по Сургутски віді—вѣдь.
Лі—ли въ вопросѣ.
Куш, по Сургутски куч—хотя, хоть.
Ат—частица, образующая неопределенные существительныя, мѣстоимѣнія и нарѣчія.

D. Междометіе.

§ 134. Изъ междометій мною замѣчены лишь слѣдующія:

- А'a—такъ.
Ау—какъ? что?
Та—ну, ну же!
Ті, тіт, тітті—смотря вотъ.
А—а.
Ах—ах.
Ja—ну, гм.